

Татяна Литус

Заблудшие

Татьяна Литус

Заблудшие

«Автор»

2023

Литус Т.

Заблудшие / Т. Литус — «Автор», 2023

Бывший боксер, порвавший все связи с цивилизацией, оказывается втянутым в мир, полный магических загадок. С новыми друзьями он отправляется в прошлое, чтобы покончить со слугой дьявола, восстановить спокойствие и навсегда захлопнуть двери портала в свой мир. Пресечь проникновение темных сил, желающих истребить человечество, станет главной задачей смелой команды. Блуждая по тропам чужого мира, путешественники встают на опасный путь борьбы со смертельной ордой Сатаны. И еще они очень хотят остаться живыми, чтобы вернуться домой.

© Литус Т., 2023

© Автор, 2023

Татьяна Литус

Заблудшие

Глава 1

Меня зовут Максим. Не скажу, что это имя было по душе. Родители немного ошиблись в моих желаниях. Не спросили. Поэтому я предпочитаю, чтобы меня звали Максом. Я профессиональный боксер. Но мечте стать великим тренером, завоевав все престижные награды, суждено было не сбыться.

Бросив спорт, я перебрался поближе к морю и занялся делом по душе. Я стал рыбаком. Родители оставили мне небольшой домик в рыбацком поселке, который стал одиноким и брошенным после нагрянувшего много лет назад разрушительного шторма. Для меня до сих пор остается загадкой, почему вода, сметавшая все на своем пути, не тронула нашего строения. Те пять хибар, которые занимали рыбаки со своими лодочными гаражами, были уничтожены в одночасье. И после желающих вернуться в это забытое, искореженное стихией место не было. Сюда я и перебрался, оставив позади сытую и успешную карьеру. Измена спортивной привычки банальна. Я влюбился, будучи на взлете боксерского олимпа. Лика. Так звали мою девушку. Мы строили планы, любили, не расставались надолго и мечтали. Все разрушилось в один день. Это я думал, что любим. Она – нет. Прекрасный ангел с голубыми глазами предпочла меня моему сопернику. Застав их в нашей ложе, я предпочел разбить ему морду накануне важных для него соревнований. Подробности истории разлетелись как горячие пирожки по всему свету. Меня выставили виноватым, разорвали контракты и отпустили на все четыре стороны. Двери в спорт были закрыты. Для меня навсегда. Печать негодности зияла на лбу Максима Критера.

Сегодня очень беспокойны чайки. Я сидел на берегу моря и прислушивался к их громкой какофонии. Шторма не предвиделось, вода была удивительно спокойной и чистой. Скинув с себя майку, я бросился в темную гладь и стремительно поплыл к горизонту, за которым недавно скрылось огромное солнце, оставив на воде огненный след своего дневного жара. Вода была теплой и приятной. Неугомонные медузы пытались меня окружить и обжечь. Но я не останавливался. Проплыв метров сто вперед, я повернул быстро назад и размашистыми рывками рук причалил к берегу.

Метрах в двухстах я увидел костер и собравшихся рядом людей. Нет, ну сколько меня не было! И вот – непрошенные гости. Я очень люблю вечером наслаждаться одиночеством. Домик мой не располагался вблизи пляжа, был в углублении лесной чащи. Его невозможно сразу заметить с берега. Небольшую пляжную зону заслонял огромный горный утес, врезающийся с одной стороны в воду, с другой уходивший прямо в объемный лесной кустарник. Меня это устраивало и совершенно не забавляло видеть все, что делается за пределами моей вотчины. Люди стали некими призраками, их голоса я слышал совсем редко, где-то очень далеко. Лишь иногда, качаясь в любимом кресле и попивая вкусное пиво, с попутным ветром я улавливал голосовое бормотание. На мой участок береговой зоны гости не заходили. Чтобы добраться сюда, надо было огибать большой морской поворот с опасными каменными глыбами. Вода била о скалу, поэтому, чтобы преодолеть это место, нужно было погружаться по пояс в воду и передвигаться медленными шагами по скользким подводным камням и густым водорослям, рискуя сломать ноги или быть укушенными морскими ежами. Хотя была еще одна лесная дорога, мне только известная. Я пользовался этим путем, когда надо было пополнить запасы съестного.

Дремучий лес, целившийся в тебя своей ужасающе темной стороной, заставлял содрогаться от неизвестно откуда взявшихся скрипов и звуков, шелестов и теней. В общем, не для слабонервных лесок этот. Я привык его преодолевать. Видно, кому-то еще это удалось.

Компания была веселая, человек пять-шесть. Очевидно, хорошо уже подогретая спиртным. Я не стал задерживаться на берегу и проследовал к себе. Ополоснувшись в летнем душе, достал бутылку холодного пива из холодильника и расположился в кресле. Прохладный напиток дал удовлетворение, я заснул безмятежно и спокойно.

Меня разбудили дикие женские крики. Открыв глаза, я не сразу понял: откуда доносятся звуки. Сбоку зашуршала листва. Я обернулся и увидел девушку, которая, увидев меня, застыла в страхе и изумлении.

– Эй, вы кто, что здесь делаете? – спросил я.

Она молчала. Видно было, что девушка больше испугалась не меня, а того, что произошло на берегу. Сомнений не было. Я встал с кресла и пошел в направлении к неожиданной гостье.

– Девушка, не молчите, скажите, что случилось?

– Я... Не знаю... Я была там... Теперь здесь... – с дрожью, заикаясь, ответила она.

Мне ничего не оставалось, как предложить ей пиво и дать возможность успокоиться. Гостья отпила несколько глотков, дрожь стихла, она присела на землю и тихо заплакала.

– Мы были на берегу, – чуть слышно начала она, – все было нормально. Мы с друзьями отмечали окончание учебы и получение дипломов. Не захотели идти на общий праздник по этому поводу. Решили, что так будет веселее.

Она замолчала. Наверное, ей нелегко давался этот рассказ незнакомцу. Я не торопил ее.

– Мы немного выпили, пошли купаться, было весело, – продолжила она, – ребята неожиданно стали кричать кому-то на берег. Кто-то подошел к нашим вещам и костру. Было плохо видно, кто это. Скажу только, что рост его – не меньше двух метров. Он был облачен в накидку с капюшоном. Алекс и Дэн рванули на берег, я с Лизой и Алиной вслед за ними. Ребята были быстрее нас. Я видела, что они выскочили на берег и быстро подошли к незнакомцу. В этот момент он достал что-то длинное и блестящее, направил на ребят, раздалась трескотня. Мы замерли в воде, не понимали, что происходит, ноги стали свинцовыми и впились тяжестью в подводную гальку.

Я, честно говоря, поначалу подумал, что меня разводят. Но чем дальше она рассказывала, тем четче понимал, что все похоже на правду.

– Подождите, подождите, – сказал я, – то есть какой-то незнакомый мужик зачем-то выманил ваших знакомых из воды, направил на них необычное оружие и применил его?

– Да! Да! – отчаянно закричала она. Наверное, в моем голосе прозвучали нотки скепсиса. – Так и было!

– А что дальше?

– А дальше не поддается объяснению. Ребята начали светиться. Стали прозрачными. Я видела, кажется, все их внутренности, как на рентгене. Мне стало страшно. И не только мне. Мы закричали. Незнакомец повернулся в нашу сторону. Его глаза горели красным огненным пламенем. Я девчонкам крикнула, чтобы ныряли под воду, а когда мы поднялись обратно, на берегу уже никого не было.

Я развернулся и быстро пошел к берегу. Мне стало не по себе. Вспомнилось, что очень давно, будучи мальчишкой, мы часто с родителями приезжали на отдых к морю. Однажды к нам в гости забрел местный лесник. Я был свидетелем их разговора с отцом. Дед Артемий говорил, что места эти безлюдны и отдыхать здесь небезопасно. Когда-то группа рыбаков забросила неподалеку в море сети, а сама расположилась на берегу вокруг костра. Им надо было дожидаться утра, чтобы потом собрать рыбий урожай. Стоял июнь, косяками шла барабуля. Но сети остались нетронутыми, а рыбаки бесследно исчезли. Тогда на уши была поставлена вся округа: и полиция, и местные. Поиски ничем не увенчались. Отец не поверил. Всему ведь есть

разумное объяснение. Рыбаки просто решили таким образом кинуть артель, где работали. И нет никакой морской владычицы Векши, охранявшей свои владения, которая и была, по словам лесника, виновницей пропажи людей.

Но вот сходная история всплывает спустя почти тридцать лет. Верить ли мне или также, как и отец, не обратить внимания? Ребята, может, так подшутили и где-нибудь сидят, спрятавшись, радуются придуманной забаве.

Только вот я чувствовал, что что-то здесь не так. Рыбаки могли просто утонуть, а тела их исчезли, потому что унесло течением и растерзало морскими хищниками. А сейчас-другое и зловеще непонятное. Кто появился на моем берегу? Для какой цели? Где пропавшие ребята, живы ли или они стали жертвами жестокого преступления? Я твердо решил все выяснить, иначе, где гарантия, что моя безмятежная, одинокая жизнь останется таковой, а не станет мишенью какого-то психа.

Сказав незнакомке, что скоро приду, я на пол пути вернулся в свою хижину и начал искать единственное средство связи с миром – сотовый телефон. Да где же он! Как ненужная игрушка болтался под ногами, а теперь куда-то заделался. Перевернув все вверх дном, я, наконец, нашел эту черную коробочку. Теперь надо зарядить. С этим проще, зарядка валялась в коробке с инструментами. Время, пока телефон заряжается от единственной розетки, казалось вечным. Наконец, выждав несколько долгих минут, я включил аппарат и набрал номер.

– Марк, это я, – спешно сказал я взявшему трубку.

– Старик, привет! Сколько зим! Рад тебя слышать, Макс, – ответил мой друг из прошлого.

Мы были очень близки. Только я отстранился от нашей дружбы. Марк был не согласен с тем, что я порвал со спортом, уговаривал бороться, идти вперед, добиваться правды, побед. Но я струсил, наверное, и просто исчез. А друг не стал меня искать, за что я ему благодарен.

– И я рад. Времени нет на пустые разговоры. Ты мне нужен. «Сейчас, – я говорил быстро, боясь, что мой старенький кнопочный телефон накроется и связь прервется, – произошло нечто непонятное и страшное». Помоги мне разобраться.

– Диктуй адрес, – уже серьезно сказал Марк, без лишних слов.

Человек дела. За это я его и уважаю. Марк работал в полиции, был на хорошем счету и никогда не увиливал от решения предложенных задач. Азарт и ум жили в нем одновременно.

Пока я заряжал телефон, взывал о помощи, то совсем забыл о девушках, оставшихся на берегу. Схватив быстро гарпун, единственное толковое оружие, что было у меня, я помчался обратно.

Девушки сидели у моря и смотрели вдаль синей глади. Возможно, они надеялись, что из-за утеса появится яхта и заберет их отсюда. Какая-то безысходность окутала их.

– Вы как сюда добрались? – спросил я.

Вздвигнув, все трое посмотрели на меня так, будто увидели привидение.

– Да я это, я. Вы думали, что сбежал?

– Была такая мысль, – ответила моя гостья, – мы тебя совсем не знаем. Живешь тут один, ни с кем не общаешься, как дикарь. Меня, кстати, Анна зовут. Это – Алина и Лиза.

– Очень приятно. Только причины, почему я выбрал эту жизнь, никак не касаются того, что с вами произошло, – я не злился на девушек за их мнение, боялся напугать. Да и потом, они были правы. Дикарь и есть дикарь, точно подмечено. – Так как вы сюда попали?

– Ребята предложили нам отметить получение дипломов у моря. Мы посчитали, что это хорошая идея и согласились сбежать со всех торжественных и праздничных мероприятий. Заранее все приготовили, сложили сумки к Дэну в машину и рано утром выехали к морю. Из города мы проехали часа два. Потом Дэн сказал, что на общий пляж ехать не стоит, там люди и будет не очень весело. Тем более, что мы сбежали, не предупредив никого. Он и привез нас сюда. Мы проехали через лес.

– Молодцы. Предки так достали, что вы даже им не сказали, что решили уехать?

– Да нас бы куда не отпустили, – ответила Лиза, – мои так точно. Это нельзя, туда не ходи, с этим не дружи. И все в таком духе.

– Ну, теперь они точно почувствуют плоды своего воспитания, когда не обнаружат вас нигде.

– Что значит нигде!?!-вскрикнула Алина. – Я не собираюсь здесь задерживаться. Наверняка, ребята пошутили и уже дома ржут над нами.

Я сочувствовал этим девчонкам. Но не мог разделить с ними их оптимизма. Нутром чувствовал, что все случившееся – только начало. Тем не менее предложить им уехать я мог. Довезу их на моем стареньком форде до основной трассы, там они поймают машину и пусть едут домой. Надо дождаться Марка.

– Сейчас приедет мой друг, он работает в полиции. Подождем, а потом решим, что с вами делать, будем разбираться, – сказал я.

– Я не хочу ни в чем разбираться. Нет ребят, их забрал этот чудовищный человек, – подала голос Анна, до этого момента молчавшая, – и домой мы не попадем. Выхода отсюда нет.

Как гром прозвучало ее предположение. С чего она взяла, что нет выхода? Паники мне не хватало. Надо дождаться Марка, он скажет, что делать. В моем кармане затрещал телефон. Это звонил как раз он. Я ответил:

– Ты где, мы ждем тебя здесь, на берегу, недалеко от моей хижины. Что? Как не можешь найти дорогу? Что за глупости. Она там одна – съезд налево у знака дорожного. Не все знают, но я же тебе объяснил!

После услышанного на моем лице отразилось непонимание и беспокойство одновременно. Девушки это увидели и тоже почувствовали что-то странное.

– Марк, – продолжил я говорить в трубу, – попробуй найти дорогу. Она есть! Алло, алло...

Связь прервалась. В телефоне был слышен лишь треск и ничего больше. По моей спине пробежал холодок. Я ничего не понимаю. Что, черт возьми, происходит?

– Что он сказал? – спросила Анна.

– Ничего не понимаю, – вторил я, – он не может найти дорогу сюда. Ее просто нет. Теперь и связь нарушена.

– Ну вот, я же говорила. Мы в ловушке. За нами тоже придут и уничтожат.

– Да что ты такое говоришь! – вскрикнула Лиза. – Я не собираюсь здесь оставаться. Пошли. Вон оттуда мы сюда заехали, туда и уйдем. Машину сами потом заберут.

В ее словах были разумные нотки. Действительно, мы просто сейчас встанем, погрузимся в мою машину и уедем навстречу Марку. Может, он заблудился, не туда свернул. Выдвинемся ему навстречу.

– Ждите здесь. Я подгоню машину и поедем. Пешком далеко не уйти. Я вас одних не отпущу, – быстро бросил я и направился к дому.

Гаража у меня не было. Машина стояла за домом. Чтобы ее не трогали дожди, я придумал жестяной навес. Пользовался редко, катался за продуктами, иногда просто разгонялся вдоль берега и пугал загоравших на камнях крабов.

В течение пяти лет моего пребывания в этом месте я научился развлекать себя сам. Кто бы мог подумать, что наступит момент, когда мое одиночество закончится, а я начну свой новый путь. Хотя, начну ли? Было так все непонятно, запутанно. Но разобраться я в этом хотел. Что случилось с ребятами? Где Марк, и почему он не нашел дорогу сюда? Что делать с испуганными девчонками? И что ждет нас после того, как мы сядем в машину и укатим навстречу неизвестности?

Не знаю, может, на вопросы эти ответа и не будет. Но мне, действительно, захотелось встряхнуться, вспомнить себя удалого, сильного. Как бы то ни было, мне предстояло сейчас

стать защитой и опорой для этих любительниц приключений, неожиданно прервавших мое самоизгнание от внешнего мира.

Глава 2

Девушки меня ждали с нетерпением. Подходя ближе, я еще раз окинул их оценивающим взглядом. Алина. Высокая, довольно симпатичная, Короткие, светлые волосы слегка вились, глаза большие, умные. Знает, чего хочет от жизни. Стройная фигура подчеркивала тонкую талию, тело было спортивным, упругим и подтянутым. Мне пришла в голову мысль. Девушек было трое, а парней – двое. Так кто из них пары или приехать сюда было решением просто друзей-однокурсников?

– Мы все собрали, – сказала Лиза, – и готовы ехать. Можно грузиться в машину?

– Да, конечно, – ответил я, – давайте, забрасывайте все в багажник и садитесь.

Снова посмотрел. Теперь на Лизу. Такая шустрая девчонка. Среднего роста, излишне худая, много говорит, лицо симпатичное, по-детски озорное с пухлыми губами и вздернутым носом. Волосы сцеплены резинкой, как у школьницы.

Я проверил колеса, наличие бензина, сел за руль, мотор завелся сразу. Поехали. В салоне царил тишина. Никто не говорил. Наверное, думали о том, что их ждет. Да я и сам об этом думал. Погрузил на себя ответственность. Чем все обернется? Или все это окажется пустой забавой?

Путь был прежним. Мы выехали с пляжа на лесную дорогу и покатали вперед. В свое время это место привлекло меня тем, что береговая зона плотно прилегала к лесу. Лесная дорога уходила в сторону. Проехать надо было почти сквозь весь лес, затем, перед выездом на трассу, свернуть налево, преодолеть небольшое поле и выехать на трассу. Люди были очень редкими гостями этих мест, потому что никто не хотел себя лишней раз утруждать. Есть прямой выезд на благоустроенный пляж, чем все и пользовались. Да многие просто и не знали, что в довольно густом лесу существует дорога, которая ведет в дикие места каменистой морской местности.

В раздумьях мы проехали минут тридцать. Я очнулся, посмотрел на часы, перевел взгляд на своих пассажиров. Они молча смотрели в окно. Наконец, заговорила Анна. Девушка тоже была очень приятной наружности: ниспадающие на плечи светло-русые волосы, нос немного вздернут, глаза цвета лазури. Еще, в сравнении со своими подругами, она казалась наиболее серьезной и принимала верные решения, по ситуации.

– Я смотрю в окно все время, что мы едем. Ничего не меняется. Такое чувство, что лес, дорога застыли. Все одно и то же. Вам не кажется?

Я посмотрел вокруг. Не понял, о чем говорит Анна. Мы ехали по лесной дороге. Понятно, что по бокам будут деревья, кустарники и опять деревья. Точно, деревья, кустарники, опять деревья. Стоп! Я встряхнул голову и посмотрел в открытое окно. Не может быть! Действительно, картина не менялась. Одни и те же деревья и кустарники. Резко затормозил, открыл двери и вышел из машины.

Вспомнил о часах и посмотрел на них более внимательно. Марк звонил в восемь, мы выехали через полчаса. Ехать до большой дороги где-то час. Я застыл на месте. На часах было двенадцать. Разве мы едем так долго? Нет, минут тридцать по ощущениям. Так что же с часами?

– У кого есть часы? – спросил я.

– Какие часы? – ухмыльнулась Лиза. – Мы давно контролируем время на телефонах. Отсталый век носить часы на руках.

– Так посмотрите! – крикнул я. Меня стала напрягать ситуация оттого, что я ничего не понимал.

Все девушки стали рыться в своих рюкзаках.

– Кстати, за все время наши телефоны не издавали ни звука, – заговорила Анна, – и мы о них будто забыли. Вот, достала, но он выключился, зарядка закончилась.

– У всех? – я был нетерпелив.

– У меня работает, – ответила Алина, – загружается.

Мы все уставились на ее телефон, будто от этого зависело что-то важное в нашей жизни. Наконец, он издал переливчатый звук загрузки и экран открылся. Часы показывали девять ноль пять. Правильно. Значит, это с моими часами не порядок.

– Нет! Нет! Смотрите! – закричала Алина. Телефон в ее руках задрожал. – Что это такое?

Мы пригляделись. На наших глазах цифры часов начали бешено набирать скорость, меняться миг за мигом, и уже спустя считанные секунды время на Алининых часах ничем не отличалось от моих. Девушки вскрикнули. Говорливая Лиза забежала в машину и начала плакать и лепетать: “Мы попали, мы попали, мы попали...” Анна посмотрела на меня так, будто требовала объяснений происходящему. Но что я мог ответить? Я также ничего не понимал и не знал. Алину перестало трясти, она просто молчала, сбросив телефон обратно в рюкзак.

– То, что с вами произошло на берегу и происходящее сейчас как-то связано, – начал говорить я после паузы, – вы стали свидетелями необычного и ужасного поступка неизвестно откуда появившегося незнакомца. Он убил или взял в плен ваших друзей.

На слове “убил” девушек покорило, но они стали внимательно меня слушать. Я продолжил делать предположения:

– Пока вы прятались от него под водой, незнакомец исчез вместе с ребятами. Думаю, он их живых забрал. Зачем таскаться с трупами? Исчез тоже внезапно. Вы сказали, что в его руках было нечто посоха, излучающего свет. Предположим, что это было его оружием, способным обездвижить человека и моментально перенести его в другую точку.

– Фантасты отдыхают, – сказала Лиза, – я не понимаю, зачем это кому-то надо. Может, рядом с ним были его помощники, которые быстро помогли убраться с пляжа, прихватив Алекса и Дэна?

– Нет, нет, Лиза, в этом что-то есть, – вмещалась Анна, – мы хотели позвать на помощь, с моря была видна местность на порядочном расстоянии. Кругом было пусто. И ты не забывай, верзила появился из ниоткуда. Допустим, он вышел из леса, пока мы купались. Его привлек наш костер. Только костер ли? Он склонился над огнем, и тогда ребята поплыли к берегу, и произошло то, что произошло.

– И если он волшебник, то исчезнуть за тридцать секунд, пока мы нырнули под воду, для него ничего не стоило, – продолжила Алина, – мы спугнули его своим криком.

Я слушал девушек с интересом. Их предположения заслуживали внимания. Но интерес мой искал разумного объяснения происходящего. Я не верил в сказки, прилеты инопланетян, параллельные миры и прочий фантастический бред. Но и с уверенностью опровергать наличие чего-то сверхъестественного не мог. У меня не было никаких доказательств. Кроме явного сдвига времени, исчезнувших ребят и Марка, я больше ничего предложить не мог. А не мог, потому что не понимал.

– Ты чего молчишь, – прервала от раздумий Алина, – что делать?

Вот оно. На меня сложили ответственность. Я должен предложить решение, которое приведет к нашей безопасности.

– Мы оставим машину, – ответил я, – пойдем через лес. Есть карта местности, по ней и двинемся. Собирайте все необходимое, тяжести оставляйте. Быть здесь смысла нет. Ездить по кругу – тоже. Попробуем выбраться отсюда пешком.

Возразить никто не решился. Девушки выполнили мою настойчивую просьбу. Я настроил компас, который, кстати, лежал в бардачке, определил точки нашего следования по карте, и мы пошли в лес по едва заметной тропинке. Кажется, мой ум побеждает мистика. Но, как бы

то ни было, я должен оставаться собой. Всему есть объяснение, говорил мой разум, и ответы на все вопросы ждут нас в лесной чаще. Возможно.

Спасительная тропинка скоро закончилась. Теперь нам предстояло пробираться по лесу. Дорога была обозначена на карте, поэтому я был уверен в правильности нашего пути.

Удивительные места нас окружали. Деревья раскинули свои ветви как долговязики. Птицы были редкостью, но, если и приземлялись на нашем пути, то быстро ретировались. Сквозь густые кроны лесных красавиц свет пробивался мало, поэтому казалось, что мы идем в полной тьме.

Настроение девушек улучшилось. Идя за мной, они щебетали, что-то вспоминая и смеясь. Впереди мы увидели довольно широкую стену света и поняли, что сейчас куда-то выйдем. В надежде, что это был спасительный выход из леса, мы все побежали. Но чем ближе был этот свет, тем больше мы замедлялись. Наконец, остановились совсем. Лес закончился.

– Этого не может быть, – сказала Алина. На ее глазах появились слезы. Девушки последовали примеру, удрученно посмотрели на меня и заплакали.

– Подождите реветь. Надо во всем разобраться, – попытался я их успокоить.

– Что тут разбираться? Дело ясное, что дело темное, как говорит народ, – бросила Анна, – мы точно в аномальной зоне. Непонятно одно – как из нее выбраться живыми.

Она была права. Впереди виднелся знакомый пляж, а в чаще блестела крыша моей хижины. Мы каким-то образом вернулись. Я ступил на гальку, прошелся вдоль берега. Вода была такой же спокойной, тихой, темной. Судя по времени, вот-вот наступит ночь, спустились мрачные сумерки. Все время мы потратили на то, чтобы прийти сюда вновь. Карта, компас направили нас неверным путем. Но так ли это? Возможно, именно здесь мы и найдем ответы на все наши мистические вопросы.

Приближаясь к истлевшему костру, я увидел сидящую на камне фигуру. Кто-то заблудился? Это был мужчина, лицо его было испещрено морщинами. На нем виднелась печать усталости и грусти. Своими глубокими темными глазами он в упор смотрел на меня. Плащ прикрывал большую часть его тела, но видно было, что это сильный и крепкий человек. В руках он держал посох. На вид обычная палка, на которую можно опереться.

– Это он! Макс, берегись, не подходи! – закричала Лиза и зачем-то бросилась на незнакомца. Она схватила его за плащ, заставила подняться, начала истерично трясти.

– Где они? Что ты сделал с моими друзьями? Верни их! Верни! – крик перешел в истерику, Лиза перестала себя контролировать.

Я подбежал и оттянул ее от человека, который все это время стоял и ничего не делал. Просто наблюдал за нами и не предпринимал никаких враждебных действий.

– Что вам нужно, – заговорил я, после того как подруги увели Лизу в сторону, – кто вы?

– Я – Тлайк, – ответил он. Голос его был низким, еле уловимым, – Макс, я пришел к тебе. Чтобы узнать, чего я хочу, ты должен спокойно выслушать меня. Уведи своих подруг в дом. Они не должны мешать.

– Ты ставишь условия? Тебя узнали, ты был здесь и напал на молодых парней, след которых исчез. Так зачем нужны разговоры? Вызовем полицию, и пусть она разбирается, – сказал я, но девушкам, все же, подал знак уйти в мой домик, на всякий случай, что они без лишних слов и сделали.

– Они живы. Пока еще живы. Мне нужна твоя помощь, больше ничья. Я все о тебе знаю, поэтому и решился появиться перед тобою.

Я в удивлении вздернул брови.

– Да, да. Не удивляйся. Ты поселился в месте, которое тщательно охранялось веками. Если здесь и появлялся кто-то, то ненадолго. Ты же разместился и в течение мирских пяти лет никуда не уходил.

Это действительно так. Я живу здесь пять лет. Всегда удивлялся заброшенностью этого места, когда в часе отсюда начинается полная цивилизация: города, деревни, люди, небоскребы.

Мне нравилось быть здесь. Я привык. Родных у меня уже не было, друзья остались в прошлом. Осознавать, что все это время был под наблюдением каких-то мистических психов стало для меня открытием. Я не испугался, нет. Но хотел объяснений.

– Ты сказал, что ребята живы, – заговорил я, – как ты это можешь доказать? Что с ними? Где они? Есть ли возможность их вернуть?

– Много вопросов, – Тлайк встал.

Я был высоким мужчиной, но в сравнении с ним почувствовал себя корешком. Верзила направил в пустоту свой посох. Спустя секунды он задрожал в его руках, засветился, искры вылетели из его наконечника и образовали светящийся круг.

– Смотри, – другой рукой он указал на центр круга.

Я пригляделся. Боже мой! Передо мной открылась живая картина другого мира! Я словно попал на задний ряд кинотеатра. На моих глазах картина ожила.

Какое-то темное помещение. На стене слабо горел факел. Тяжелыми камнями, казалось, были выложены стены. На полу, в углу, лежали фигуры. Присмотревшись, я узнал в них Дэна и Алекса. Ребята выглядели чуть живыми. Рядом с ними стояли железные плоски с водой. Одежда была изорвана, на теле виднелись следы синяков и порезов. Они спали, свернувшись калачиками. Наверное, в этом склепе было жутко холодно.

– Что с ними?

– Они в плену. Чтобы удовлетворить желание демонической жрицы, они скоро будут принесены в жертву. Если не успеть предотвратить это, то твой мир окунется в череду насилия, убийств и хаоса. Пожирающие демоны почувствуют запах чужой крови, окно откроется, и никто не выживет.

Я ничего не понял из сказанного, но прерывать Тлайка не решился. Посмотрел в сторону своей хижины, девушки уже были внутри. Наверное, заснули, уставшие от пережитого пути, потому что сюда не доносилось ни звука.

Тлайк опять сел на камень, закрыв окно. Я почувствовал холод, автоматически подложил в кострище дрова и поджег их. Тепло стало распространяться, и тело мое начало оттаивать. Только вот отчего? От холода или от услышанного нелепого рассказа?

– Я звонил своему другу, – сказал я, но тут же осекся. Понимает ли Тлайк, о чем речь? – Ну, это такая штука маленькая для связи на больших расстояниях.

– Знаю, что это. Все технические удобства, созданные человеком, не работают в нашем мире. Да и не нужны.

– Марк, – продолжил я, – так зовут моего друга. Он пропал. Я не знаю, что и думать.

– Не волнуйся. Он блуждает в поисках тебя. Временная петля ведет его.

– Долго. Что с ним будет? Он мне нужен.

– Нам он тоже понадобится. Но все произойдет в определенный час.

Я замолчал и понял, что смогу выйти победителем, если буду играть по правилам прошлого незнакомца. Пусть говорит. Я буду внимательно его слушать и анализировать. В моей голове должен созреть план спасения. А пока в ней лишь каша. Я устроился поудобней и посмотрел на Тлайка. Он ждал, пока разум мой успокоится и будет готов к восприятию его действительности.

Глава 3

– Хей, хей!

Бравый наездник подгонял своего гнедого. Мастерски мчась галопом, он успевал не только направлять коня, но и успешно указывать путь веренице наездников, окружавших огромный шатер на колесах.

– Тлайк! – крикнул один из наездников. – Не гони! Теперь нам некуда спешить. Дело сделано. Предводитель будет доволен. Мы славно поохотились.

– Точно, Масол. Я не был так доволен очень давно. Отец порадует моему успеху, а вы будете награждены. Я об этом позабочусь. Но мне не терпится быстрее достичь Леглана.

– Хорошо, тогда пришпорим наших друзей. Еще рывок – и мы дома.

Масол вернулся к своим стражникам. Ему тоже не терпелось быстрее попасть в родной город. Их военный поход длился полгода. Они возвращались с победой. Армии королевства Леглан удалось навсегда, так думали они, пресечь набеги катрийцев, которые давно хотели завоевать легланцев, свергнуть их анарха и подчинить себе подданных королевства.

Плодородные земли Леглана веками подвергались нападениям. Это был лакомый кусок для многих иноверцев, расселившихся, в основном, в бедных горных селениях. Но природные богатства Леглана привлекали не только их. За тысячи миль анархи не менее богатых земель не раз пытались подчинить себе легланский народ.

Анарх Галло силой своего правления доказывал свое превосходство. Частые войны заканчивались победой его народа. В очередной раз его сын Тлайк возвращался победителем после долгого военного похода.

Огромный шатер, который охраняли наездники, был до отказа полон откупом поверженных катрийцев. Драгоценности, меха, ценные металлы, оружие – все было отдано в знак примирения. Но главная ценность, что была в шатре – это женщины. Галло славился своими наложницами. Их у него было больше трехсот. Вещатель судьбы говорил, что, хотя предводитель и стар, все в гареме уважали его. В силе и огне красота, в умении быть ласковым и любить. Никто не жаловался на него. Все пленницы принимали свою судьбу, жили между собой дружно и давно смирились со своим положением.

И вот очередная партия наложниц въехала на главную площадь города. Галло спустился со ступеней отвесной стены своего замка, чтобы поприветствовать сына.

– Слава тебе, сын! Со знатной победой! – он обнял Тлайка, пытаясь скрыть навернувшиеся слезы. – Ты жив, слава богам. Я всегда знал, что нет в мире более сильного воина, чем ты.

– Отец, это и твоя заслуга. Мы заслужили это, – Тлайк обнял в ответ отца. Он был очень рад вернуться домой, – Вещатель, не это ли ты предсказал, когда мы отправились на войну?

– Да, цевич, – знаток судьбы стоял неподалеку и наблюдал встречу, – все так. Судьбой было положено начало твоей великой победы. Тлайк с честью прошел испытание.

– Ну, пойдем, мне не терпится посмотреть на твои подарки, – Галло приобнял сына и потащил его на площадку, где остановился шатер.

Он был огромен. Внутреннее убранство разделено на две части. В одной аккуратно сложены все подарки, в другой, оформленной как богатая комната с несколькими диванами, покрытыми изумрудными коврами, находились наложницы. Сейчас их судьба будет зависеть от того, кто их выберет. Много состоятельных купцов собрались у шатра. Они будут выбирать после своего анарха. Так было принято. Огромные кошель тащили за ними слуги. Они готовы выложить немалые суммы за живое приобретение, которое украсит их жизни. В шатре послышалась суэта и выкрики. Солдаты подгоняли наложниц к выходу. Испуганные, прикрытые платками, девушки спускались по организованной деревянной лестнице. Среди покупателей началась суэта. Каждый из них уже сейчас мог присмотреть свою собственность.

К шатру подошел Галло. Глаза его забегали. На ком остановить свой выбор? Кто сможет утешить его своей лаской и преданностью?

– Подожди, отец, – остановил анарха Тлайк, – у меня для тебя сюрприз. Милая катрийка, дочь самого командора Калиса.

– Что? – удивился Галло. – Как?

О красоте дочери правителя и командующего армией Катрия говорили все. Многие добились ее руки, но девушка было избирательна и строптива.

– Это война, отец. На поле, в бою, командор был взят мною в плен. Я хотел доставить его сюда, чтобы ты убедился в нашей доблести и бросить его к твоим ногам, чтобы ты сам выбрал для него смерть. Но весть о пленении Калиса разлетелась быстро. И когда об этом узнала его дочь, она предложила себя в обмен на отца. Вот и все.

– И он согласился?

– Согласился. За ним армия, страна, и допустить позора перед своим народом он никак не мог.

– Где же она? – Галло был нетерпелив.

Он чувствовал, что уже выбрал свою наложницу. Только одну, ту, которую хотел очень давно. Он бросит к ее ногам все: золото и драгоценности разных цветов, сладкую пищу и редкие шедевры живописи со всех сторон, свою ласку и преданность.

Они вошли в шатер. Девушка сидела поодаль. Она грустно посмотрела на вошедших и поняла, что ее час настал. Бесплезно было просить и умолять вернуть ее домой. Одного взгляда на этого седовласого, но довольно крепкого мужчину было достаточно, чтобы понять, что судьбой ей дано быть одной из тех наложниц, которые развлекают собою этого старика.

Галло подошел к ней и мгновенно понял, что его сердце завоевано навсегда. У него перехватило дыхание. Красота девушки действовала опьяняюще. Эти стройные ноги, мягкая поступь, осиная талия, небольшие нежные плечи, укрытые прозрачной шалью. Ее глаза, большие, черные, пронзили и обожгли разум. Девушка повела бровью, губы, чуть припухлые, слегка дрогнули и улыбнулись. Она присела, чтобы приветствовать теперь уже своего господина. Галло поспешно поднял ее за локти. Девушка дрожала.

– Не бойся, я не причиню тебе никакого вреда, – тихим голосом сказал Галло, – ты здесь в безопасности. Пойдем со мной, и я тебе обещаю, что весь мир положу к твоим ногам. Ты ни о чем не пожалеешь. Я сделаю так, чтобы ты была счастлива.

– Разве можно стать счастливой вдали от родного дома? – удрученно спросила она.

– Я понимаю тебя, – слукавил анарх, – возможно, прожив здесь немного, твоя тоска утихнет. Я не буду тебя торопить и не стану ничего требовать, пока ты сама не захочешь стать ближе. А сейчас пойдем со мной. Я отведу тебя в твои покои, где можно будет отдохнуть.

Они вышли из шатра. Все вокруг замолчали и поклонились, пока Галло с новой наложницей проходили по ковровой дорожке. Когда они скрылись за дубовыми дверями, стало опять шумно и началась торговля.

– Судьбу не обманешь, Тлайк, – Вещатель подошел к стоящему в стороне победителю, – не обманешь.

– О чем это ты? – Тлайк посмотрел в глаза подошедшему.

– Зачем ты отдал ее?

– Он мой отец, а я всегда приношу ему все самое лучшее.

– Но не то, что принадлежало бы самому. Гейла покорила тебя, а ты ее отдал.

– Я не мог иначе.

– Теперь за все последствия этого поступка ты лично будешь в ответе, – сказал Вещатель судьбы, повернулся и пошел по тропинке в лес.

Тлайк посмотрел вслед. Предсказатель был прав. Эта девушка крепко сжала его сердце любовью. Сможет ли он смириться с тем, что она уже не его. Он этого не знал. Пойти наперекор отцу, сделать ему больно было не в приоритете его жизненных задач.

Год прошел незаметно. Гейла привыкла к своему положению. Ее хозяин исполнил свое обещание. Она не чувствовала ни в чем нужды, была окружена заботой, вниманием и любовью. Нашла она понимание и среди других наложниц. Часто, когда не требовалось ее присутствия в стане Галло, девушка уходила в сад, который напоминал ей родные места. Там она тихо наслаждалась пением птиц и цветением кратиса, редкого вида цветов. Его огромные листья защищали от зноя, а цветы переливались перламутровым цветом. Здесь Гейла часто думала о том, что настанет момент, когда она снова увидит своего отца и братьев. О матери девушка ничего не помнила, так как та покинула ее, ушла в край вечных грез еще в младенчестве, так и не подарив малютке никакого тепла.

Отец открыл для нее двери к знаниям, научил ценить свободу, быть развитой, умной и сильной личностью. Эти знания помогли сделать верный, как ей казалось, выбор – обмен своей свободы на свободу отца.

За время пленения два раза Леглан посетили посланники Катрия. Анарху предлагали большой выкуп за нее, но Галло всегда отказывал, ведь потерять ту, которая заполнила его пустую душу, означало для него смерть. Глаза цвета маслин, нежное светящееся лицо покорили его навсегда. С тех пор, как Гейла стала жить в его царстве, он ни разу не пополнял свой гарем новыми пленницами.

Тлайк смирился. Его любовь к катрийской наложнице будто утихла или спряталась до времени, когда сердце выплеснет наружи скрытые чувства. Он стал часто уходить в военные походы. О его победах знали в далеких землях, которые он покорял, устанавливал свое господство и двигался дальше.

– Сын! – крикнул Галло. – Я искал тебя.

Тлайк в очередной раз вернулся из похода. Только не билось сердце радостью от достигнутой победы. Он уединился в башню, где сидел в одиночестве и думал о Гейле. Крепкое строение было построено на верхушке крутого утеса на берегу моря. Здесь они с отцом часто проводили время вместе, строя планы.

– Я знал, где тебя искать, – отец подошел и попытался обнять сына. Но тот отстранился.

– Не время, отец, – сказал он, – я уединился, чтобы подумать о словах Вещателя. Сегодня, когда я ступил на родную землю, он встретил меня.

Анарх поднял брови. В его глазах сверкнула озабоченность. Вещатель, сколько он помнил, ни разу не ошибался. Его предсказания всегда оказывались точными.

– Так что он сказал? Я давно не видел тебя таким удрученным. Скажи мне. И если этот болтун расстроил тебя своими галлюцинациями, я заставлю его ответить.

– Не говори так. Вещатель не ошибается. Ночью он вошел в транс и встретил бешеную Агрию. Она метала молнии, она поглотила его пространство. Он рассказал, что воздух его горла был перекрыт, он начал задыхаться и кричать, чтобы она остановилась.

– Нет! Агрия не приходит убивать. Он сам говорил. Она, вроде, всегда с благосклонностью относилась к дару Вещателя судьбы.

– Но не в этот раз, отец, – Тлайк встал и подошел к краю утеса. Взглянул вниз, где черные воды бились в пене и ярости о камни.

– Осторожно! – отец подбежал к сыну и схватил его. – Не играй с судьбой, один неосторожный шаг, и ты разобьешься, а вода поглотит тебя навсегда.

– И что? Может, от надвигающейся черноты это станет спасением, – воитель еще постоял, но потом сделал пару шагов назад, – пойдем, я не хочу пересказывать. Ты сам должен все услышать.

Галло стало не по себе. Он до этого момента не считал предсказания вещателя чем-то центральным, он думал, что тот просто отгадывает будущее, потому что оно и так было понятно для его государства. Он решительно стал спускаться по каменным ступеням утеса. Надо ука-

зять Вещателю его место. Он не может встать между ним и сыном. Пусть сейчас же скажет, что все его пугалки – это бред.

Они оседлали лошадей и направились в лесную чашу. В ее черной глуши, довольно далеко, затерялся небольшой холм, в пещере которого и жил волшебник. Так его называли местные жители. Они старались обходить это место стороной, в страхе за свои жизни.

Вещатель судьбы представлял из себя сухого старика с чрезмерной костлявостью. Длинные его пальцы напоминали острые указки. Седая борода торчала колом и доходила до груди. Бездонные глаза непонятного цвета могли заставить любого содрогнуться.

Никто не знал, сколько лет он живет на земле. Поговаривали, что душа покинула его на века в момент, когда во сне посетила его Агрия и предсказала ему быть вещателем. Жертвенное посвящение свое он представил подношением крови собственного сердца. Но это было лишь слухами. На самом деле никто не знал, откуда он взялся на легланской земле. Жил себе, никого не трогал, никому не мешал.

Тлайк и Галло тихо подошли к пещере. Зловещая тишина окутала их. В глубине чуть видно играл свет.

– Я жду вас, – раздалось из темноты.

Гости содрогнулись.

– Вещатель! – крикнул анарх. – Выйди и встреть нас. Или ты думаешь, что мы сами пойдем по непонятному пути?

– Путь вам и не нужен. Вы его уже выбрали.

Свет приблизился и из пещеры, держа в руках свечу, появился Вещатель судьбы. Он посмотрел на своих гостей исподлобья. Но в глазах его не было и капли ненависти или злости. Была тоска.

– Пошли за мной, – сказал он, развернулся и двинулся обратно.

– Ты говоришь, что ждал нас, – сказал анарх, ступая вслед за Вещателем, – так может скажешь, что знаешь, зачем мы здесь?

Сгорбленная спина продолжала двигаться вперед. Ответа не последовало. В мрачной тишине они достигли центра пещеры. Мраморный пол, установленный алтарь, в дальнем углу виднелся вход еще в одно помещение.

– Мы пришли, – сказал Вещатель, остановился, поставил светильник на выступ в стене и посмотрел на пришедших с ним, – теперь вы скажете, что привело вас ко мне?

– Ты сказал, что ждешь нас, – начал Тлайк.

– Да, ты в раздумьях, цевич. Вижу, мой посыл расстроил твой разум. Ты хочешь узнать больше.

– А я не хочу, Вещатель, – перебил анарх, – ты вверх моего сына в уныние. В своем заповедье ты встретился с Агрией? Она тебе что-то сказала, а ты понес это как истину. Может, это было твоей галлюцинацией?

Вещатель напрягся, услышав имя своей создательницы.

– Глупый! Не будь пренебрежителен! Я долгие лета был предан тебе. Не было ничего, в чем бы я усомнился. Мои предсказания всегда точны и правдивы. И все это благодаря моей Агрии, которой я предан до конца дней своих.

Он прошел вглубь пещеры, взял нечто, вроде клинка и вернулся к алтарю. Тлайк знал, что, прежде чем получить любое предсказание, вещатель входит в транс, потом отделяет свое тело и попадает в мир астральных иллюзий. Сам он пытался проделывать подобное много раз. Но у него ничего не получалось. Не мог он успокоить свой ум настолько, чтобы тот превратился в пустоту. Мысли наполняли разум, цеплялись друг за друга, разрывали мозг, и Тлайк оставался ни с чем. Но не мог отрицать того, что уединение помогало ему восстановиться, трезво смотреть на вопросы, которые не поддавались разрешению.

Вещатель закрыл глаза, протянул руки над алтарем и застыл в безмолвии.

– Я никогда не понимал этой его трансформации, – прошептал Галло, – это игра в заблуждение. И Агрия – плод его воображения.

– Ты так говоришь, будто забыл, сколько его предвидения помогали твоему государству выжить и оставаться в числе независимых и мощных, – ответил Тлайк.

Ему не нравилось такое отношение отца к Вещателю. При всей его справедливости, он оставался глух к настоящему таланту провидца.

– Я помню, но могу ли воспринимать его благожелательность за помощь? Его предсказания не точны, омыты туманом. В них всегда есть две стороны, при повороте к которым любая может оказаться правдой. Мы даже не знаем его имени, хотя в Леглане он провел уже много времени. Никто не знает. Почему?

– Не в имени правда, анарх! – голос вещателя разразился в пещере внезапно. – Имя – лишь бремя живущего. Нести его не всегда получается. В праведности дело. Если получил ты имя при рождении, то и будешь отвечать за его наследие. Я отказался от него, путь мой в другом.

Сказав это, вещатель закатил глаза, замер, и через некоторое время его начало трясти. Тело засветилось прозрачным ярким светом. Он поднял клинок, резко провел им по руке, и на алтарь быстрой струйкой потекла кровь.

В тот момент, когда первые капли крови Вещателя ударились о центр алтаря, из него взошел столп огня и пыли. Он представлял собой воронку, в центре которой раскручивалась золотая тень некоего образа.

Галло, обезумевши, смотрел на происходящее. В его глазах читался испуг. Он сжался и превратился в нечто маленькое и недееспособное.

– Отец, – прошептал Тлайк, – не бойся. Сейчас не выказывай своего страха. Агрия приходит.

– Так это все не сон? – проскрежетал анарх. – Какое-то безумие!

Он сник еще больше, прижался к холодной стене и продолжал наблюдать. Тлайк взял его за руку. Здравый ум не покинул его. Он много раз спрашивал у Вещателя, как тот получает судьбоносную информацию. Агрия приходила посредством определенных ритуальных действий. И сейчас он все видит своими глазами.

Воронка раскручивалась с бешеной скоростью. Тень в середине приобретала заметные черты. В один миг все взметнулось вверх, растворилось, и перед ними предстала она.

Ее глаза сверкали молниями, пышные и густые волосы развевались, белое тело прикрывала золотая мантия. Она застыла на месте и смотрела вокруг себя. Взгляд ее остановился на Вещателе. Он по-прежнему стоял, качаясь, с полуприкрытыми глазами, произносил заклятия и тянул руки к пришедшему образу.

Тлайк и Галло упали на колени. Их обездвижило. Они ждали.

– Уйди! – крикнула Агрия Вещателю. В тот же миг тот упал на спину и застыл в позе мертвеца.

Затем она резко развернулась в направлении отца и сына. Спрятаться, убежать, отвести от нее взгляд было невозможно. Оба они, как заблудшие овцы, ждали своей участи. У Галло промелькнуло в голове, что это последний день его жизни. Он готов был умереть, но не увидеть перед смертью свою Гейлу было выше его сознания. Странно, что сейчас он думал о своей возлюбленной. Он сделал усилие и встал.

– Стой! – крикнул он. – Что тебе надо? Это мой сын, Тлайк. Мы оказались здесь случайно. Уходи! Нам ничего не нужно!

– Кто ты? – спросила Агрия. Голос ее прозвенел эхом.

– Я – правитель Леглана. Тебя вызвал мой Вещатель судьбы. Зачем – не знаю. Наверное, продемонстрировать силу свою и способность общаться с потусторонними силами. Я поверил. Все на этом. Дай нам уйти, – с этими словами он потянул Тлайка к выходу.

Тот вдруг обмяк в его руках. Очевидно, сила магии воздействовала на него больше. Он потом приведет его в чувство, а сейчас надо убираться отсюда. Чем скорее, тем лучше. Галло сам не знал, сколько еще продержится, чтобы не пасть в истерике и не сойти с ума от увиденного.

Агрия смотрела надвигающиеся фигуры. Конечно, она знала, кто это. Ее вызвали не просто так. Будущее, которое предрекли человечеству, было ужасным и могло нарушить баланс сил между материальным и духовным. Человечество не усвоило уроков истории. Разросшееся эго ставило под удар оба мира. Чернота вот-вот сомкнет свою пасть, поглотив ростки любви, веры и света.

– Стойте! – прогрохотала она. – Вы должны знать, зачем вы здесь!

Слова громом вонзились в мозг Галло и Тлайка. Они остановились. “Если выслушать эту гарпию – единственный способ выбраться отсюда, надо это сделать”, – подумал анарх. Он усадил Тлайка на камень, развернулся и посмотрел на Агрию.

– Говори, для чего мы здесь, – страх ушел, жажда свободы пересилила его, и он покорно приготовился слушать потустороннюю бестию.

Она молчала, пристально смотрела на них и будто выжидала чего-то, что помогло бы ей начать свою речь. Агрия подняла свои золотые руки и направила свет в сторону Вещателя. Он окружил его, приподнял и оживил. Маг встал, до конца не понимая, где находится, осмотрел свое жилище и увидел ту, к которой призывал всю свою таинственную жизнь.

Агрия была перед ним. Он упал на колени, склонил голову и в молении замер.

– Встань, судьбоносец. Ты зывал ко мне. Говори, зачем.

Вещатель поднялся и повернулся к цевичу и его отцу. Он вспомнил, зачем привел их к себе. Предсказание, которое он увидел во сне, повергло в ужас. Главными его участниками были эти два человека, которые необдуманно могут ввергнуть мир в пустоту и хаос.

– Я вызвал тебя с одной лишь целью – опровергнуть или подтвердить то, что я видел в грезах. Я не знаю, как к этому относиться. Неведение преследует меня.

Агрия подняла руку, и Вещатель замолчал.

– То, что грядет, изменит лишь человек. «Вмешательство извне повлечет за собой еще большее разрушение», – произнесла она. Голос ее стал металлическим, и она продолжила:

– Верните то, что не принадлежит вам обоим. Если вам не удастся этого сделать, то она встанет на путь мести. Разум ее затмит чернота и ненависть. Разверзнется земля и огонь ада вырвется наружу, и его пасть будет поглощать все живое.

Эти слова были обращены к Галло и Тлайку. Они удивленно посмотрели на Агрию.

– Я не понимаю, о ком ты говоришь, – сказал анарх.

– Гейла.

От этого имени правитель содрогнулся. Не может быть, чтобы все это действие совершалось лишь с целью разлучить его с любовью! И причем тут Тлайк? Он внимательно посмотрел на сына.

– Что происходит, объясни мне!

– Отец, я не смел говорить. С момента, как Гейла оказалась здесь, я не прекращаю ее любить и страстно желать.

– Да как ты смеешь! То, что принадлежит мне, может ли принадлежать кому-то еще? Закон этот прописан веками. Кто пойдет против правителя, будет казнен.

– Меня все это время останавливало не только это, – пытался объяснить Тлайк, – но и то, что ты мой отец. Я не думал, что, отбирая ее у Калиса для тебя, сам попаду в плен ее чар. Сейчас я прошу тебя уйти отсюда и поговорить без всякой чертовщины.

Галло молчал. Прошло столько времени, а он ничего не видел и не понимал. Теперь сын прав. Надо убираться отсюда и самим решать, что дальше делать.

Их прервал голос Агрии, все еще наблюдающей за ними:

– Отпустите ее. Ваше решение принесет мир и благодать. Не рвите давно уже раненую душу. Не делите. У вас один только выход – дать свободу девушке, которую вы приковали цепями собственного эгоизма.

С этими словами образ ее переметнулся обратно к центру алтаря. Вновь закружил вихрь света и пыли. Вещатель судьбы подбежал и упал ниц. Агрия уходила обратно. Больше она ничего не могла сделать. Двусмысленно предупредив, она надеялась, что разум этих людей возобладает над их желаниями.

– В череде событий не будьте невежественны. Ваша судьба отныне зависит от принятых вами решений, – с этими словами она исчезла, растворившись в воздухе.

В пещере воцарились мрак и тишина. Никто не смел заговорить или пошевелиться первым. Наконец, Глайк дернулся с места. Он не хотел больше здесь оставаться, тем более что тайна, которую он хранил так долго, раскрыта. Он боялся гнева отца и последствий своего откровения.

– Вещатель, – Галло заговорил первым, – мы уходим. С этого момента я запрещаю тебе посещать Леглан и его окрестности. Ни мы, ни люди мои не должны будут слушать тебя. Твое изгнание пойдет на благо всем. Оставайся здесь. И помни, если ты нарушишь мой приказ, то твоя голова покинет твои плечи.

– Но, отец! – вскрикнул цевич. – Это слишком тяжелое наказание!

– Нет, это лишь причина нашей будущей боли. Теперь я чувствую, что впереди нас ждут большие испытания, и всему виной – Вещатель судьбы с его навязчивыми предположениями. И даже сегодняшняя иллюзия не заставит меня передумать. Теперь пойдем, делать нам здесь больше нечего.

Глайк, перед выходом из пещеры, взглянул на Вещателя. Тот сидел ничком у алтаря, будто что-то или кого-то ждал. Он совсем не обращал внимания ни на сына, ни на отца. Для него сейчас было важно совсем другое. Агрия пришла, и это не было плодом его воображения. Его молитвы и служение достигли своей цели, он стал избранным.

Глава 5

Она сидела на берегу моря и смотрела на башню. Странно, что за время ее пребывания здесь Галло ни разу не поднимался с ней по отвесной скале, на краю которой было построено это величественное сооружение.

Гейла не стремилась туда попасть сама. Крутой подъем находился внутри скалы и был небезопасен. Настанет день, и она увидит горизонт с высоты птичьего полета. Боже, как прекрасен свет, окружавший ее. Только сейчас она заметила, что морская вода была настолько прозрачной, что с легкостью можно увидеть дно, а там – удивительную морскую жизнь причудливых растений и другой живности. Подводные рифы обросли зелеными водорослями, а мелкая рыбешка суежилась в поисках пищи.

Погреться на солнце вылезли маленькие крабики. Они усыпали своими тельцами теплые камни и наслаждались тишиной. Присутствие на берегу человека нисколько их не смущало. Гейла несколько раз порывалась нырнуть в морскую гладь, но не решалась нарушить покой морских питомцев. Она тихо опустила ноги в воду, повернулась к солнцу и закрыла глаза под его лучами. В какой-то миг она задремала.

Поодаль, на пороге лесной зоны, стоял Масол. Скрывшись в тени широкого дерева, стражник наблюдал за возлюбленной своего правителя. Красивая, с необъяснимо пленительным телом, его госпожа наслаждалась морским пейзажем. Он любил смотреть на нее голодным взглядом, не раз представлял девушку в своих объятиях, мечтал о том, чему не сбыться. Первым и важным для него было служение. Анарху и цевичу он был предан безраздельно и выполнял любые их поручения.

Следить за наложницей было его обязанностью, когда правители оставляли город. После возвращения Галло требовал от него в мельчайших подробностях рассказывать, как провела день его собственность. Масол старался ничего не упускать. Но докладывать особо было нечего, девушка проводила свои дни весьма заурядно – часто гуляла у моря, иногда общалась с другими наложницами, оставалась в своей комнате за чтением книг. Многочисленные жены анарха жили не во дворце. Для них был отстроен специальный замок, где они разместились и предавались забавным утехам, чтобы хоть как-то разнообразить свою жизнь.

Галло давно не приходил к ним, не выбирал, кто же украсит его очередную ночь или проведет с ним несколько дней. Теперь для него существовала только Гейла. Но женщин все устраивало. Некоторых из них забирали из бедных селений, где жители едва сводили концы с концами, стараясь тяжело работать, платить дань и кормить семьи.

– Все нормально? – оторвал от мыслей Масола его хозяин.

– Господин, вы напугали меня!

– Спать на посту не очень хорошо, – сказал Галло, – верно?

– Да-да, простите меня, я просто задумался, – сказал с боязнью стражник.

– Ну, ну, не будь так смешон, – продолжил анарх, – я только хочу, чтобы ты служил мне без ошибок. Так что тут?

– Ничего особенного. Ваша жена пришла сюда два часа назад и сейчас сидит у моря. Ничего интересного.

– Хорошо. Иди, ты свободен.

Масол поклонился и тихо пошел обратно в город. Он был рад внезапному окончанию своего дежурства, хозяин был мрачен, а это не сулило ничего хорошего.

Галло вышел из леса, ступил на прибрежную зону и быстро направился к своей возлюбленной. Он не спускал с нее глаз. Она лежала под ярким солнцем, глаза были закрыты, грудь аппетитно вздымалась. Всю дорогу он думал о предсказании Агрии. Его не покидало чувство, что кто-то намеренно хочет отнять у него ту, которая была смыслом его жизни. Почему именно Гейла? Кто такая Агрия? Ему недостаточно знать, что она была вызвана из потустороннего мира. В конце концов, все, кто туда попадает, когда-то были живыми материальными формами.

Бешеная. Так называл ее Вещатель. Только один раз он заикнулся о том, что, когда он попытался проникнуть с помощью своего астрального тела в мир, где находится Агрия, он был ею спущен вниз не просто так. Она приобрела форму разъяренной, огненной гиены. Когда Вещатель очнулся в своей постели, на его теле были кровавые следы ее укусов.

Агрия, конечно, перерождалась. Она прошла круг тысяч жизней, освободилась от земной скверны и была повышена до ступени, где ей были вменены обязанности земного помощника. На этой фазе ее поддержкой стал Вещатель. Его заурядная способность видеть, слышать и запоминать то, что не дано обычному смертному, стало отправной точкой ее нынешней небесной работы.

– Милая, – тихо сказал Галло, боясь нарушить отдых Гейлы.

Она приоткрыла глаза, улыбнулась:

– Ты? Почему здесь? Я вскоре собиралась возвращаться.

– Прости. Не мог дожидаться. Ты же знаешь, что я не в силах надолго расставаться с тобой, вот и решил сам прийти.

– Но вы с Тлайком ушли еще утром, а скоро закат. Что вас так задержало?

Галло pokrылся мурашками, когда вспомнил истинные причины своего отсутствия. Он помолчал, прежде чем ответить.

– Непредвиденная встреча. Мы вынуждены были остаться. Вопросы государственные, ничего интересного.

– Мне кажется, что ты лукавишь. Да ладно, мне, действительно, неинтересно, какие проблемы вы решаете. Просто думаю, что все, что делается, ведет к миру и порядку.

– Не сомневайся, – облегченно улыбнулся Галло.

Ему не пришлось что-то выдумывать, так как говорить о случившемся с ним и сыном в пещере Вещателя он не собирался.

– А где Тлайк? – спросила она. – Ты говорил, что сегодня мы будем ужинать вместе. Надо предупредить прислугу и кухню, чтобы...

– Нет, нет! – перебивая, крикнул он, чем если не напугал, то привел в замешательство девушку.

Она внимательно на него посмотрела.

– Не волнуйся, дорогая, сегодня Тлайк не в городе. Вернулся только я, а ему предстоит решить несколько вопросов с нашими соседями. Последнее время на границе замечены посторонние. Вот он и разбирается.

– Все так серьезно?

– Нет, опытные командиры держат все под контролем и докладывают об обстановке. Мой сын разрешит ситуацию с помощью мирных переговоров.

– Хорошо, если ты так думаешь. Надеюсь, Тлайк знает, что делать, — сказала она, поднимаясь, – пойдем, солнце скоро сядет и станет темно.

“Почему она заговорила о сыне? – с ревностью подумал анарх. – Думает о нем, заботится. Нет, нет. Это лишь плод моего больного воображения. Зная теперь о чувствах Тлайка, я не допущу его к ней. Он отправится на очередную войну. Воевать и побеждать – его участь. А если сына убьют, я буду оплакивать его как истинного героя своего отечества”.

– Не задерживайся! – крикнула Гейла и уже почти дошла до леса. – Догоняй!

Галло быстро пересек побережье и присоединился к той, которая его навеки.

Вернувшись от Вещателя, Тлайк проследовал в свои покои. Добравшись до спальни, он обессиленно распластался на кровати и закрыл глаза. Легкая дрожь в теле до сих пор не проходила. Он сам стал инициатором того, чтобы они с отцом вошли в пещеру. Докопаться до правды, узнать правду о предсказаниях Вещателя было его главной задачей. И что в итоге? Он, воитель Леглана, испугался. Вид Агрии, упавший за смерть судьбоносец, скованный невидимыми цепями-все это заставило его стать сторонним наблюдателем, не произнесшим ни слова.

Они вышли вместе с отцом, тот поддерживал его, как ребенка, помог достигнуть дворца и ушел, не вымолвив ни слова. Тлайк понимал, почему. Он знает. Теперь скрывать своего отношения к его жене не было смысла.

«О чем хотела предупредить их Агрия? Она сказала, чтобы мы дали свободу. Кого она имела в виду?» – в напряжении думал он. Конечно, Агрия говорила о свободе Гейлы. Цевич присел и окончательно понял, что на это решится не смогут ни он, ни его отец.

В коридоре раздались шаги, и в дверь постучали.

– Кто здесь? – спросил Тлайк.

Дверь приоткрылась и показалась голова Масола.

– Цевич, прошу меня извинить. Я только хотел сказать, что я в вашем распоряжении. Буду неподалеку, только дайте знать.

– Постой, постой, – Тлайк встал и подошел к стражнику, – а отец? Разве ты сегодня служишь не отцу?

– Анарх отпустил меня. Вас не было день. Я следил за безопасностью госпожи.

– Следил?

Масол осекся:

– Ну, я просто смотрел, чтобы с ней ничего не случилось в отсутствие анарха. Она была у моря. Оно часто бывает беспокойным, поэтому я должен был страховать ее.

– А госпожа, конечно, не знала об этом.

– Нет. Я выполнял приказ и стоял поодаль, в невидимой зоне.

Отец следит за женой. Это было странно. Чего он боится? Тлайк подумал, что на это может быть только одна причина. Страх отца состоял в его старости, он боялся, что Гейла бросит его. А теперь еще у анарха появился соперник. Собственный сын. “Галло наверняка продумывает план: как избавиться от меня”, – подумал Тлайк, а вслух сказал:

– Где они сейчас?

– Пошли на ужин. Я спрашивал, позвать ли вас, но повелитель ответил, что нет, он хочет побыть наедине со своей женой.

Это уже слишком. Тлайк оттолкнул Масола в сторону и вышел в коридор. Он решил объясниться с отцом, даже если после этого они станут врагами.

Быстрыми шагами пересек он широкий зал и свернул в сторону гостевой столовой. Приглушенные голоса слышались все ближе. Толкнув резко дверь, Тлайк ворвался в обеденный зал. За столом сидели Гейла и анарх. Они о чем-то говорили в полголоса. Вернее, говорил отец, а девушка слушала, держа в руках бокал с ароматным вином. На шум они обернулись.

– О, Тлайк! – воскликнула Гейла. – Ты приехал! Это здорово, проходи, присоединяйся к нам.

– Я никуда и не уезжал, дорогая.

– Нет? Но твой отец сказал, что ты срочно отлучился по делам.

Тлайк все понял и подставлять отца не захотел:

– Да, да. Все к этому шло, но посланник принес хорошие вести, и поездка не состоялась.

– Отлично! Тогда садись за стол, сейчас тебе все принесут, – она похлопала в ладоши, в комнату вошли служанки, быстро развернули перед цевичем приборы, заполнили их яствами и удалились.

Все это время Галло молчал и наблюдал за происходящим. Его накрыла злость. Он не хотел, чтобы уединенный вечер был нарушен. Тлайк никогда раньше не позволял себе подобной наглости. Осмелел после встречи с Агрией?

Остаток ужина они провели, в большей его части, молча. Гейла очень быстро поняла, что между отцом и сыном что-то произошло. Могла ли она догадаться, что причиной такого поведения была она? Возможно, но говорить об этом никогда бы не стала.

– Ладно. Вы оставайтесь, – она встала с места, – я вижу, что вам надо поговорить друг с другом. Пойду к себе, тем более что после морских прогулок изрядно устала и хочу спать.

Гейла быстро покинула столовую и поспешила к себе в спальню по крутой широкой лестнице, ведущей на второй этаж их массивного замка.

Мужчины, проводив девушку, сидели и довольно долго молчали. Никто не решался начать разговор первым. Но каждый знал, что говорить придется. Наконец, заговорил Тлайк:

– Я не знаю, как быть, отец. Но невыносимо думать, что мы с тобой становимся чужими. Так быть не должно. Сейчас мы должны с тобой придумать, как сохранить наше единство. Мы не соперники.

– Как ты себе это представляешь, храбрый воин? – еле слышно произнес Галло.

Он прекрасно понимал, что нарушение родной связи означает крушение Леглана. Их царство защищено, пока они держат его своей обоюдной преданностью и силой. Конечно, он был зол. Но мог ли отец обвинять сына в том, что тот полюбил? Гейла встала между ними, их дружбой, верностью. Союза отец-сын боялись далеко за пределами леглановских земель. В этом, думали многие, и была их непобедимость.

– Моя жизнь гаснет, – продолжил он, – с каждым днем я чувствую, что недолго мне осталось. Единственным утешением для меня является Гейла. С нею жизнь приобрела смысл. Ее нежность, ласки, красота держат меня. Я отдам тебе все, что пожелаешь, только ее не проси.

Тлайк молчал. Не смел он говорить. Он слушал завывание ветра. Там, вне замка, внезапно раскручивалась настоящая буря. За мрачными тучами скрылись звезды, молнии разры-

вали небо своими электрическими щупальцами. Природа истошно выла, будто предвещала что-то зловещее и неисправимое. Непредотвратимое.

– Ты и не собираешься, верно? Правду сказала Агрия, – прохрипел Галло, – не поделить нам ее.

– Придется освободить? – спросил Тлайк.

– А будем ли тогда свободны мы? – анарх с болью посмотрел на сына. – И тебе отдать ее я не могу.

– Тогда, – подумав, сказал воитель и пристально посмотрел на отца, – она должна исчезнуть. Нет человека – нет проблемы. Мы тихо уьем ее.

Как эти слова так внезапно, так легко и только что пришли ему на ум! Он произнес их будто не сам, казалось, какой-то внутренний, доселе незнакомый монстр захватил его разум и выдавил из него чудовищный приговор.

– Уьем? Мы? Вдвоем? Но ты же знаешь, эта девушка для меня все! Как я могу согласиться на такое безумие? А ты, ты сам, говоривший, что любишь, как можешь так легко бросать эти убийственные слова?

– Нелегко, – воитель уже успел обдумать пришедшие ему на ум мысли, – сам подумай. Да, я люблю, по-прежнему, но смогу ли я терпеть безответность, безразличие, видеть вас постоянно вместе без возможности дотянуться? И после ее освобождения ничего не изменится. Ее образ останется в нашей душе, любовь к ней будет расти, разрывать сердце, пока мы, в ненависти, страданиях и бессилии не переьем друг друга. Не будет причины, не будет и повода.

Галло пытался увидеть в глазах воителя хоть какой-то подвох. Но нет, ничего такого. Сын говорил серьезно, хотя и трудно, что, скорее всего, было связано с игрой собственного разума: любить не любить, предать или не предать, что важнее и как любой вариант пережить и перемолоть в себе окончательно.

– Но...?

– Главное – решиться, – не дал сказать ему Тлайк, – и твердо исполнить нашу волю. Сейчас. Или мы, или она. Ночь поможет. Мы увезем ее к морю, сбросим с утеса, и вода заберет нашу боль навсегда.

И ее отнимет. Галло посмотрел на сына. Лицо его исказилось и болью, и ненавистью, прежде всего к себе самому. Он никогда не видел таким своего сына. Бескомпромиссным. Да, Тлайк прав. Если сейчас не решиться сделать задуманное, то их жизнь перестанет быть прежней: славной, богатой, сытой.

– Пойдем, – он встал первым и направился к выходу быстрыми шагами, – быстро, пусть все закончится быстро.

Тлайк последовал за ним. Они вышли в коридор и направились к pokojам Гейлы. Здесь уже шли медленно, путь освещался настенными паникадилами, тени от которых растеклись по стене и с натяжкой двигались за своими хозяевами.

Вот она, сокровенная дверь. Галло тихонько постучал, и через несколько секунд перед ними предстала их обоюдная страсть. Она ничего не сказала. Молча смотрела на непрощенных гостей. Первым тишину нарушил Галло.

– Тебе нужно с нами пойти, тут, недалеко, – тихо сказал он, – одевайся, мы подождем.

Опять она посмотрела на них, пристально изучая. Не поднимали глаз ни отец, ни сын. В этот момент в окно резанула молния, стекло разлетелось на мелкие осколки, и в комнату влетел холодный ветер. Гром разорвался над замком оглушительным криком. В этот момент она все поняла:

– Ждите, иду, что бы не решились, все от сердца вашего, – и скрылась в комнате, чтобы собраться в свой последний путь жертвы.

Втроем они покинули замок и вышли на тропинку, ведущую к морю. Дождь хлестал по лицу. Но никто не пытался от него укрыться. Сильный ветер отталкивал их обратно, и своим свистом как будто предупреждал о наступающей трагедии.

Галло взял Гейлу за руку и быстрым шагом пересекал зловещий путь. Впереди, освещая путь факелом, торопился Тлайк. Он понимал, что предложение, которое прозвучало из его уст, перечеркнуло всю его сущность. В какой-то момент он готов был отказаться от своих намерений, но, посмотрев на отца, понял, что обратного пути нет. Возможно все еще надеялся, что кто-то, встретившись на пути, остановит их, отрезвит и заставит вернуться. Пока не поздно.

Никого не было видно. Редкие дома, все еще встречающиеся на их пути, казалось, замкнули в себе своих хозяев и безмолвно их охраняли. Все трое ступили в лес и вскорости оказались на берегу. Здесь разворачивалось другое действо. Шторм беспредельно раскачивал волны. Исказившись, они набрасывались на берег в поиске жертвы, чтобы утянуть ее в свое жерло, перемолоть и выбросить на съедение ожидающих морских хищников, помощников владычицы Векши.

– Нам нельзя подходить близко к морю! – крикнул Галло. —Тлайк, возьми правее, к башне есть еще одна дорожка! Вокруг!

“К башне, – подумала Гейла, – значит, они ведут меня туда. А ведь сегодня утром, на пляже, я думала о том, чтобы побывать там. Теперь мое желание, по всей видимости, исполняется”. Слезы хлынули из ее глаз. Тяжелый камень лег на сердце. Она видела, но не понимала причину такой резкой перемены ее анарха. Ни разу, ни словом, ни делом она не причиняла боли своему мужу. То, что ее с силой привезли сюда, можно сказать, заставили стать женой анарха, не изменило ее характера. Она выполняла свой долг с уважением и даже некоторой любовью, ведь за все время со стороны Галло она чувствовала только уважение и преданность.

– Мы на месте, – сказал Тлайк, когда уперся в массивную дубовую дверь, на которой висел тяжелый замок, который успел повесить анарх перед поездкой к Вещателю.

– Ключ у меня, – Галло вытащил его из-за пазухи и протянул сыну.

Тлайк посмотрел на Гейлу. Его сердце сжалось от нежности, любви и жалости, в первую очередь к себе от ощущения никчемности и трусости. Наверное, если бы не его преданность жизни, в которой были отец, славные победы, гордость народа, он отступил бы. Или нет? Борьбаться за право быть счастливым можно только в случае, когда точно уверен, где твое счастье.

Гейла наблюдала за лицом Тлайка. Она ощутила борьбу в его глазах, его желание остановить все. Но пристально приглядевшись, поняла, что нет, ему не удастся перебороть самого себя. Он падет в глазах отца, станет посмешищем и проиграет. Вдруг что-то нежное промелькнуло в его взгляде. Тлайк, всегда такой сильный, смелый, добродушный, удачливый. Что же с тобой происходит?

“Да он любит меня!” – осенило Гейлу. Глаза ее расширились от удивления, и она в упор посмотрела на воителя. Тот отвел взгляд, в одночасье превратился в жалкого и беспомощного мальчишку. Не замечала она его чувств. Силы оставили ее, девушка присела и попыталась унять дрожавшие ноги.

Дверь с натяжкой открылась. За нею в свете факела была видна винтовая лестница. Преодолеть ее казалось невыполнимой для нее задачей. Тело обмякло и не реагировало на команды мозга.

– Я устала, – прошептала она, не смея пошевелиться.

– Давай понесу тебя, – бросил Галло. Посмотрел на нее и отпрянул в темноту. Какое невыносимое страдание и бессилие отразились в ее теле, содрогающемся от дрожи. Неужели она догадалась, зачем они все сюда пришли, – ты боишься?

Она сверкнула глазами и кинула обоим:

– Трусость ваша победила любовь. Теперь тьма заполнит ваши сердца, тяжелым камнем будут биться они, не узнаете вы больше света, потому что продадите душу.

– Ты ничего не знаешь об этом. Это мы спасаемся, не ради себя, а во благо наших подданных, величия Леглана! – крикнул Тлайк. – Мы должны быть тверды, от этого зависит наше будущее правление. Но сейчас ты встала меж нами. Посмотри, что с нами произошло. Желание обладать тобою вызывает ревность, зависть и страдание. И если не усмирить эти пороки, то на их месте возникнет всепоглощающая ненависть. Сердце успокоится, когда желания обладать тобой не будет.

С этими словами он слегка отодвинул отца, быстрым движением поднял на руки обесилившую Гейлу и стал подниматься по лестнице. Она не сопротивлялась. Галло смотрел им вслед. В какой-то момент он хотел вонзить в сына свой охотничий нож, висевший у него за поясом. Но остановился и медленно стал подниматься вслед. “Трус, трус, – думал он, – мерзкий, шкурный старик, ты заплатишься за это. Боги не простят тебя, жалкого предателя”.

Поднявшись на самый верх, Тлайк поставил Гейлу на ноги. Она огляделась. Башня не представляла особого интереса. Прямо с лестницы они вышли в небольшую комнату, у единственного окна которой стояли бревенчатые стол и два стула. В углу напротив имелся резной шкаф с посудой, а рядом с ним небольшая кровать, покрытая досками. От старости и большой влажности скудная мебель была покрыта лопнувшими пузырями. Сама башня когда-то служила маяком. В ней жил смотритель и с помощью света направлял заходившие в бухту корабли. Раньше здесь, на вершине башни, находился очаг с решеткой, ящик для золы, поддувало и необходимые приспособления для подъема топлива и для регулирования силы огня при различном направлении и силе ветра. Сейчас все исчезло за ненадобностью и ветхостью. Только малые следы железных крючков, другие торчащие остатки напоминали о былой жизни маяка.

Морская торговля с Легланом была на высоком уровне. Много периодов назад с далеких земель везли сюда богатые меха и шелка, золото и драгоценности, оружие и рабов, редких животных и птиц. В обмен легланцы предлагали добываемый жемчуг, продовольствие, табак, древесину и зерно.

Все замерло, когда страшный шторм обрушился на сооружения для швартовки кораблей. Огромными волнами все было смыто за несколько часов, а стоявшие в бухте корабли с легкостью разбились о висевшие над водой скалы, не оставив в живых никого. Многие тогда посчитали, что место проклято. Торговля остановилась, а добрососедские морские отношения с далекими землями прекратились. Давно это было.

Галло знал об этой трагедии. Много раз он слышал рассказы о “черной водной смерти”, так называли шторм старожилы, от своих предков. Как ни странно, на его веку здесь никогда не было ничего подобного. Он любил море, которое волновалось небольшими барашками, купался с удовольствием в небольших волнах, подгоняемых слабым ветром.

Он вышел на площадку перед башней через низкую для его роста дверь. Расстояние до края утеса составляло не более трех шагов. Подойти к краю обрыва не представлялось возможным, ветер усилился и мог с легкостью вырвать и унести в бездну все, что попадет на его пути. Держась за еще крепко воткнутый меж камней столб, он попытался выйти вперед и посмотреть за чем-то вниз. Может, этим жестом Галло все еще пытался себя убедить в чудовищности их решения и отказаться от этой затеи.

Галло оглянулся. В свете трепещущейся лучины он увидел Тлайка и Гейлу. Они стояли в шаге от него.

Она дрожала, укутывала себя мокрой шалью и смотрела в сторону.

– Тлайк, сын, мне страшно, – промолвил удрученный анарх, – должны ли мы остановиться?

Гейла вскинула руку, чтобы остановить его ненужную речь:

– Выбор сделан. Не поделив меня, вы свободе предпочли мое исчезновение. Пусть будет так. Я смирилась. Волны поют и зовут меня. Они унесут меня в свой дом. Слышите? Там холодно и страшно! Но там нет вас!

Двоим, стоящим на ветру мужчинам, может, и было не по себе от слов женщины, которую оба боготворили и готовы были сами отдать за нее свои жизни совсем недавно. Но они стояли как вкопанные, не смевшие произнести ни слова, не желавшие остановить Гейлу, забывшие обо всем, что делало их счастливыми – о своей любви.

– Прощайте! – крикнула она и шагнула в темную бездну. Ни всплеска, ни крика не услышали они. Только ветер продолжал гнать темные тучи, нависшие и смешавшиеся с морем.

Галло закрыл лицо руками. Он плакал, возможно, до конца еще не понимая, как они изменили своей жизни и всему, что все еще их окружало.

Глава 6

“Ты все испортил. Ты виновен. Ты обречен. Готовься, готовься, готовься!” Галло вскочил с постели. Он не сразу понял, где находится. Пот струился у него по спине, лицо горело. В ушах звенели слова, которые он никак не мог унять. Анарх заткнул их ладонями, но мерзкий голос не покидал его головы. Мозг разрывался.

– А-а-а-а-а..., – закричал он, – не могу! Мне больно!! В бессилии рухнул на пол и стал кататься по нему из угла в угол. На крик правителя сбежались слуги, его дверь была закрыта, а на громкие стуки он не реагировал.

Тлайк спешил к отцу. Стражник принес весть, что в покоях Галло творится что-то невероятное. Взбежав по лестнице, он приблизился к двери, оттолкнул всех стоящих и начал с озверелостью выбивать дубовую преграду.

– Отец! Отец! Это я! Впусти меня к себе! Я помогу! – кричал Тлайк и продолжал лупить своими мощными кулаками дверь. Она не поддавалась. Он сделал паузу и отошел в сторону. Масол стоял рядом.

– Цевич, мы не справимся своими силами, – сказал он, – нужен таран.

Ну, конечно! Боевое бревно хранилось на оружейном складе. Это было бы выходом. Но как быстро его сюда доставить? Оно неподъемно для простых смертных. Необходимо погрузить его на повозку, пригнать сюда и через окно попытаться поднять с помощью винтовой цепи, завести в коридор, раскатать и ударить по двери. Нет, это не выход. Вся работа займет немало времени, а его у них нет.

– Масол, – ответил он, – я не могу ждать. Неси крепкую веревку. Через крышу я спущусь к окну спальни и проникну внутрь.

– Но это опасно, – сказал Масол, – на улице бушует ураган, ливень.

– Я рискну.

Пока они обсуждали способы проникнуть в покои анарха, за дверью тяжело стукнул засов, и она медленно стала ползти. Костлявые руки старика показались в проеме. Тлайк кинулся в комнату, с силой нажал на дверь, и та с грохотом отворилась. Отец стоял на пороге. Или то, что от него осталось с момента возвращения с каменного утеса.

Три месяца прошло с того мрачного события, когда двое мужчин, полюбив одну женщину, нашли для себя лучшее решение: они убрали ее из своей жизни, они убили ее в надежде, что все наладится, сердца успокоятся и откроются для новых чувств. Ошиблись. Жизнь не стала в прежнее русло. Не было ни веселья, ни ярких побед. Жители земель Леглана утопли в непрекращающихся дождях, их хозяйства терпели большие убытки. Торговля с соседними государствами сошла на нет, многие предрекли скорый голод и разруху.

Галло и Тлайк не принимали никаких решений. После произошедшего они старались не видеться, все забросили и предавались тихим утехам с наложницами и вином. Их двоих будто

подменили. Уже не было радости и боевого настроения, ярких побед и благополучия. Жизнь превратилась в серость и безысходность.

О Гейле никто из них не вспоминал. Во всяком случае, при редких встречах, данную тему они не затрагивали. На самом деле, оставаясь наедине со своим отражением в зеркале, каждый старался не упустить волнительный образ, который все еще затрагивал струны их продавшейся души.

– Отец! – крикнул Тлайк. – Я с тобой. Прости, что не приходил. Скажи, что случилось?

– Она пришла, – прохрипел Галло.

– Кто?

– Она.

Тлайк все понял:

– Тебе приснилась Гейла?

– Онааааа пришлааааа.

Больше Тлайк ничего не мог добиться от отца. Его безумные глаза, кажется, плутали по комнате и кого-то искали. Горящие свечи отбрасывали мрачные тени. Это придавало поведению отца неадекватность и какую-то забитость. “Не сошел ли он с ума?” – подумал воитель, приблизился к нему, взял за плечи и хорошенько встряхнул.

– Что мне сделать, скажи?

– Позови Вещателя, сын. Ты думаешь, что я не в уме? Возможно, ты и прав. Приведи его, мне он нужен. Если Вещатель откажется, притащи его силой.

– Масол! – крикнул Тлайк. – Срочно доставить сюда Вещателя. Это приказ. Ни при каких обстоятельствах он не должен быть отменен. Быстрее!

Ему на самом деле показалось, что отец трогается умом. Его вид подтверждал это. Растрепанные волосы, мятая сорочка, бессвязная речь, тыканье пальцами в пустоту – все подтверждало безумность. Тлайк выполнит его просьбу. И, возможно, последнюю.

Странные вещи творились после их мерзкого поступка. Некогда добродушный народ Леглана изменился, когда на берегу были найдены мертвыми несколько юношей. Что именно с ними произошло – неизвестно. Тогда поползли слухи, что это дело рук морской Векши, которая безжалостно поглощала охотников на морских животных, нарушивших их покой.

А в древние времена, когда человек сражался за право жить на земле, в жертву, по совету колдуна, были принесены пять девушек, живших в местной деревне. Было сказано, что, отдав целомудренную жизнь, море одарит людей своим богатством. Но после жертвоприношения волны вздыбились, со дна поднялась морская владычица и своими морскими трезубцами убила всех живых. Волною были смыты их останки, жилища и больше ничего не напоминало о присутствии на этой земле человека.

Эту легенду подхватили легланцы. Слухи об исчезновении одной из наложниц распространились быстро, истинных причин этого не знал никто. Да и желания копаться в причинах не было. Скорее всего, она вернулась к себе домой. Найденные недавно на берегу мертвые рыбаки многих повергли в ужас и страх. Это были не просто погибшие в шторме моряки, лодку которых разбило о скалы. У всех лица были искажены до неузнаваемости, глаза открыты и пусты, а в них запечатлелась невообразимая обреченность и ужас от увиденного. Но что они увидели? Или кого?

“Векша поднялась со дна морской пучины”, – думали жители.

И после этого не приближались к берегу и отвергли любую идею добычи морской снеди, жемчуга и вид исцеляющих водорослей. Теперь они сидели по домам и довольствовались тем, что дарил им земля.

Масол прищпорил коня. Он хотел как можно скорее исполнить приказ цевича. Он также, как и все, был в недоумении от происходящего. Верный слуга старался ни на шаг не отходить от своих правителей. Что-то развело их по разные стороны. Они перестали часто видеться и

общаться, из дворца, в основном, не выходили, много пили и утешали себя танцами и ласками наложниц. Слуга надеялся, что мрачные времена для Леглана пройдут и начнется новый расцвет государства.

Некогда благоухающий и цветущий лес, ведущий к стану Вещателя, тоже изменился. Он был пуст и гол. Зеленая трава, разноцветные листья, счастливые поющие птицы, вкусные питательные плоды покинули этот райский уголок. Ветви многих деревьев были сломаны шквалистым ветром. Тропа к пещере почти слилась с грязной мягкой землей, ведь за последние месяцы желающих протоптать ее не наблюдалось.

Масол бы и сам никогда не пошел сюда, так как побаивался этого предсказателя. Ему он всегда казался мрачным, с тяжелым взглядом, от которого запросто можно было получить какой-нибудь навет. Но сейчас он не боялся. Наоборот, приказ воителя придал ему сил, отчего он чувствовал свою значимость.

Конь, встав на дыбы перед въездом в лес, замер на месте как вкопанный. Сколько Масол не стегал его плеткой, прищипывая сапогами, животное приняло решение больше никуда не идти, издав победное ржание. Наезднику пришлось спрыгнуть, взять зажженный фитиль и отправиться пешком. Ветер с дождем усиливался. Стражник накинул на себя непромокаемый черный плащ с капюшоном, поправил торчащие за поясом дробовик и нож и двинулся в направлении к горе через черный неприветливый лес. Возможно, Вещатель спит, поэтому, если застать его врасплох, то сопротивления не будет, и он сразу согласится встретиться в анархом.

Факел Масола осветил вход пещеры. Он беспрепятственно до нее добрался, не считая, что сапоги тонули в вязкой и мокрой грязи, что несколько затрудняло движение. Остановился, перевел дух. Пауза в движении нужна была, чтобы сконцентрироваться на миссии. Стражник еще раз представил, каким образом он заставит Вещателя идти с ним. Сопротивление будет подавлено с помощью угрозы оружием, которое он предусмотрительно достал из-за пояса и крепко держал в правой руке.

Осторожно Масол двинулся вперед. В пещере было темно, даже при помощи факела передвигаться вглубь пришлось опираться о нависшие по бокам каменные выступы. Узкий проход, наконец, стал расширяться, и он оказался на пороге огромной залы, которая освещалась редкими тлеющими огарками свечей.

Алтарь был слабо различим. Очевидно, что к нему давно не подходили. Образы вырезанных на камне идолов были грязными и скрывались под слоем мокрого песка. Канделябры сброшены на землю и сломаны. Видно, никого не было. Но Масол вспомнил, что говорил ему цевич. В глубине пещеры есть выступ с низким ходом. Если пробраться сквозь него, то можно оказаться в небольшой комнате, где как раз и проводил свое время Вещатель. То есть это была его жилая комната, в которой стены утеплены шкурами зверей, имеется очаг и различный скраб, необходимый для жизни.

Вещатель был здесь. Он лежал на своей постели и смотрел куда-то вверх. На шум шаркающих ног он не обратил никакого внимания, и, когда в его обитель зашел стражник, не проявил никакого движения и внимания.

Масол почувствовал себя уверенней, обошел вокруг стола и приблизился к ложу хозяина. И даже сейчас со стороны Вещателя не было проявлено никакого интереса. Он, казалось, был отстранен от действительности, что, однако, не умерило его слух.

– Не скажу, что рад здесь присутствовать, – начал гость, – видеть тебя спустя столько времени, но ситуация такова, что я должен доставить тебя во дворец по приказу анарха. Это крайне необходимо.

Вещатель повернул голову и отрешенно посмотрел на Масола. Он не был удивлен словам, ведь именно этого поворота событий содбоносец ждал уже несколько недель.

– Ты не знаешь, что происходит, – начал он, – да и где тебе, верной собаке, понять, в какую яму кинули всех своих подданных эти двое безумцев.

Масол не понимал, о чем речь, а понимать премудрости взаимоотношений Вещателя и своих хозяев он не хотел.

– Мне и не надо разбираться в решениях, – ответил он, – которые принимаются на высоком уровне. Я исполнитель. И сейчас, следуя приказу, должен как можно быстрее доставить тебя к месту назначения. И не вздумай сопротивляться, иначе...

– Молчи! – прервал его Вещатель. – Не надо мне угрожать. Я знаю, что происходит и готов за тобой последовать. Тем более, что мой визит не принесет каких-либо изменений в ситуацию.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовался вдруг Масол.

– А то, что моя помощь твоему анарху не понадобится. «Я готов идти», — сказал Вещатель, встал и последовал к выходу.

Масол быстро к нему присоединился. Он будто боялся, что хозяин пещеры передумает, а еще хуже – исчезнет в неведомых лабиринтах. Подняв высоко факел, он шел впритирку с Вещателем и готов был схватить его в любой момент, если это понадобится.

Обратная дорога оказалась не такой уж трудной, они быстро пересекли дремучую территорию леса, на пороге которого их ждал привязанный конь. Масолу, сильному и тренированному воину, не составило труда поднять и усадить Вещателя в седло и запрыгнуть сзади самому. Они повернули в сторону нужной дороги и поскакали к замку.

Он показался на горизонте. Мрачный, черный, ничего не указывающий на то, что в нем теплится жизнь. Подъехав к главным воротам города, Масол спешился и помог сойти на землю Вещателю. Дальше они пойдут пешком, чтобы не привлекать внимание жителей, спрятавшихся по домам в ночной тьме.

На пороге чертога их ждал Тлайк. Он взглянул на прибывших. Обманом было бы, если бы он обрадовался появлению Вещателя. Он не хотел его видеть. Взглянув на силуэт в плаще, воитель сразу вспомнил о данном в пещере предсказании, о том, какой его сковал страх при виде потусторонней Агрии, ее зловещий навет. Тлайк все это время думал, искал в своем мозгу ответы на вопросы: почему, чтобы достичь благополучия, мира и процветания его народа, он предложил убить Гейлу? Зачем надо было ее убивать? Пойди цевич по пути, предложенному пещерным призраком, возможно, ничего бы не было: ни последовавших смертей местных рыбаков, ни разорения, ни болезни отца.

Он себя ненавидел и одновременно убеждался в том, что смерть Гейлы и все последующие события не связаны. Все это лишь случайное и страшное совпадение. Пахло заговором. После сотен его побед и порабощения многих соседних государств, логичным было бы появление какого-нибудь мстителя. Без колдовства здесь явно не обошлось. Один вид отца был этому подтверждением. Галло потерял интерес к жизни, отстранился от управления государством, забыл все свои прежние дела. Или, все же, всему виной именно решение Тлайка. Но разве причиной этому могла стать потеря любви к девушке, которую он, хотя и боготворил, но мог, при случае, с легкостью заменить? “Нет, – думал Тлайк, – и еще раз нет. Я сам был ею очарован, а может даже и околдован”.

Его мысли прервал Масол:

– Господин, я выполнил приказ. Что делать дальше?

– Веди его в покои отца, – очнулся Тлайк, – а ты, – он повернулся к Вещателю, – не вздумай что-либо выкинуть. Я без сожаления снесу твою голову с плеч.

Вещатель промолчал и покорно двинулся вслед за стражником. Его позвал Галло. Он ждал этого момента очень долго, предполагал, чем обернется эта встреча, сохранял спокойствие для предстоящего разговора. Его встреча с анархом станет отправной точкой последующих событий, которые должны будут изменить и без того нарушенный жизненный цикл.

Дверь в комнату Галло была открыта. Тлайк отстранил стражника и Вещателя и вошел первым. Отец сидел на кровати и смотрел в окно. В нем ничего не было видно, одна черная мгла, которая выплевывала на стекло потоки дождевой воды.

– Ты видишь, Тлайк? – спросил Галло, указывая костлявым пальцем в окно. – Смотри, какая игра! Удивительно, они все рвутся сюда, соревнуются, кто первый.

Тлайк ничего не видел, кроме блестящих от падающего света дождевых капель, которые часто стекали по гладкой поверхности.

– Я привел его. Вещатель здесь, отец, как ты и просил. Мне позвать его?

Галло вздрогнул и посмотрел на сына. Немного помолчав, он произнес:

– Хорошо, я готов. Зови его, – он с трудом встал и шаркающими шажками перебрался в стоящее у камина кресло.

Ему стало удивительно спокойно. Наконец-то все закончится! Как он ждал этого момента. Теперь ничто и никто не удержит его от принятого решения. Только бы их с Вещателем оставили одних. Это станет его последним распоряжением, а потом анарх Галло, смелый и сильный правитель некогда цветущего Леглана, канет вслед за той, которую предал, открыв врата ада.

Вещатель вошел в комнату анарха и обвел ее взглядом. Не такой вид царских хором он себе представлял. Не было богатых ковров, сверкающей золотом мебели, дорогих картин, украшенных изумрудными рамками. Свет исходил только от камина и одной свечи, стоящей у изголовья кровати. Словом, убожество.

Он не сразу заметил сидящего в кресле Галло. Тот сидел, поджав под себя ноги, укрытый серым пледом. В руке держал полупустой бокал с вином, другой рукой поддерживал свою седую голову и смотрел на тлеющие угли.

Тлайк и стражник вошли следом. Они не спускали глаз с Вещателя, будто все еще ждали от него какой-то подвох. Однако Галло, когда увидел, что в комнате появился тот, за которым он посылал, вздернул руку в сторону сына.

– Оставьте нас, – сказал он, – я желаю говорить с судьбоносцем наедине.

– Но, отец, – воспротивился Тлайк, – одному богу известно, что у него на уме! Вы не виделись вечность. А последний раз расстались врагами.

– Тлайк, – перебил их Вещатель, – ты сам прислал за мной стражника. Я не сопротивлялся и пошел за ним. Неужели ты думаешь, что, если бы я не захотел откликнуться на просьбу твоего отца, твоему слуге удалось бы меня найти?

Тлайк замолчал. Он забыл, кто такой Вещатель судьбы. Человек, который предвидел будущее и общался с духами.

– А сейчас я еще раз прошу вас выйти. Мне надо говорить с твоим отцом исключительно один на один, – продолжил судьбоносец, – и помни, какие бы звуки не шли из этой комнаты, ты не войдешь сюда. Это крайне важно. Время исправлять ошибки, Тлайк.

С этими словами он отвернулся и пошел к анарху. Тлайк посмотрел ему вслед. От последних слов его передернуло. Он больше ничего не сказал, развернулся и вышел за дверь вместе с Масолом.

– Остаешься здесь, около двери, – сказал он ему, – что бы ты не услышал, ничего не предпринимай. За мной не приходи и никого не посылай. Ты будешь стоять до тех пор, пока не выйдет Вещатель.

С этими словами он развернулся и быстро пошел прочь. Сбежав по винтовой лестнице, пересек залу, некогда цветущую оранжерею и вышел на задний двор. Дождь моментально вонзился в него. Волосы наполнились влагой и залепили мокрое лицо, одежда стала тяжелой, а сапоги наполнились водой.

Неподалеку была конюшня. Его конь заржал диким ревом, почуяв хозяина. Он стал нервно втаптывать стойло и ждать. Тлайк вошел, подошел к своему верному другу и провел

рукой по его гриве. После нескольких движений запрыгнул на спину Адею. Эту боевую кличку он дал ему сам, когда купил еще жеребенком у бродячих цыган. И не ошибся. Верность, смелость и отвага – все три качества уложились в голове этого сильного животного.

Глайк пришпорил коня и умчался по дороге в сторону леса.

В это время Вещатель стоял посреди комнаты анарха и молчал. Он ждал, когда его пригласят ближе и начнут разговор, который давно назрел. Галло это почувствовал, встал с кресла и направился в сторону судьбоносца.

– Не стой, проходи, – сказал он, шаркая по полу своими туфлями, – сюда, поближе к огню. Я мерзну.

С этими словами он начал двигать к камину еще одно кресло. Вещатель помог ему, но не сел. Дождавшись, пока Галло займет свое место, он заговорил:

– Я знал, что наступит время, и ты пошлешь за мной. Только думал, что это случится намного раньше.

Колдун подошел ближе и пристально посмотрел на правителя. Много изменилось в его внешнем виде. Болезненный вид, дрожащие конечности и провалившиеся глаза указывали, что Галло в какой-то момент отрекся от своей прежней жизни и покорно прозябал в своей обители.

– Теперь мы встретились. Хочешь знать, что тебя ждет?

– Нет. Предсказания не нужны. Теперь я и сам могу предвидеть свою жизнь. Ее осталось немного. Я позвал тебя, чтобы сказать, что при нашей последней встрече повел себя как глупец. Мне надо было прислушаться ко всему, что услышал тогда в пещере. Раздувшееся эго не позволило.

Галло взглянул на Вещателя, словно пытался убедиться, слушает тот его или нет.

– Мне нужна твоя помощь, – продолжил он, – я хочу, чтобы ты вернул славу и мощь Леглана.

– Ты уверен, что это нужно? – заговорил Вещатель. – История знает, что государства, подобные твоему, не восставали из пепла, а медленно догорали, преданные своими правителями.

– Я это все знаю, не объясняй, – почти прошептал анарх, – скажи, что делать? В одном я виню себя. Когда сын предложил мне совершить самое чудовищное преступление, я согласился. Я почти не колебался! Почему так произошло? Не понимаю.

– А надо ли ворошить былое? – ответил гость. – Ты был влюблен в прекрасную девушку, она, если и не отвечала тебе тем же, но всегда была благодарна и учтива. И что же случилось с тобой? Испугавшись любви к ней сына, соперничества, ты предпочел пожертвовать своею страстью. Но что помешало отпустить ее, как было сказано в пещере?

Анарх вздрогнул. Он вспомнил бешеную Агрию, появившуюся из неоткуда. Ее грозный образ до сих пор преследовал его. Казалось, что сразу, как только Гейла шагнула в пропасть темных вод, пред ним разверзлась земля и огненные языки ада поглотили его полностью.

Конечно, в первые дни он пытался выдавливать из себя улыбки, вести привычный образ жизни, все поставить на свои места. Только вот грудь рвало жаром, который разрывал его нутро. Осталось только ждать, когда он сгорит полностью.

– Скажи, могу ли я встретиться с ней? Тебе знаком секрет общения с потусторонним. Приведи ее ко мне, в последний раз. Только этого хочу сейчас, – в мольбе просил он судьбоносца, – только этого.

Вещатель предполагал, что именно эту просьбу услышит. Но мог ли он ее выполнить? В прошлый раз, когда Агрия была вызвана в этот мир, он чуть не умер. Он прошелся по комнате, подошел к окну и посмотрел наружу. Сколько он не всматривался, желая увидеть хоть какой-то знак, ничего не было. По-прежнему дождь, вой ветра и мгла, поглотившая все вокруг.

– Хорошо, – сказал он, после долгих раздумий, – я попробую. Но ты должен знать, что контролировать тех, кто приходит из мира мертвых, я не смогу. А для тебя это может обернуться большой катастрофой и даже смертью.

– Я готов! – оживился Галло. – Не будем терять времени, никто не знает, что я хочу сделать. Давай поторопимся.

Он встал с кресла и подошел к входной двери и приоткрыл ее. На страже стоял один Масол, как верный пес. Слуга увидел, что анарх появился на пороге и вопросительно на него посмотрел.

– Нет-нет, не беспокойся, – сказал правитель и соврал, – я хотел убедиться, что меня охраняют. Где Тлайк?

– Не знаю, он ушел сразу. Я слышал ржание Авдия, наверное, цевич уехал.

“Тем лучше”, – подумал анарх.

– Хорошо. Не беспокой меня некоторое время. Если ты понадобишься, я сам выйду, – и с этими словами скрылся у себя в комнате, не взглянув на склонившегося охранника.

Вернувшись в комнату, Галло увидел, что Вещатель готовит магический круг, устанавливая по его краям свечи. Он удивился, откуда?

– Я принес с собой, – предугадав вопрос, ответил маг, – это мои атрибуты, с которыми я не расстаюсь, – и продолжил свои действия.

В середине круга он начертил звезду, на пересечениях линий которой также расставил свечи. После этого поочередно стал их поджигать, что-то шепча губами. Галло не прислушивался, он просто упал на колени. Его охватила дикая слабость, глаза заволокло пеленой, сердце стало бешено биться: то ли в страхе, то ли в ожидании предстоящей встречи. Вещатель, как ему казалось, превратился в двигающуюся бесформенную тень. Вот он остановился и растекся по полу. Галлюцинации были весьма объяснимы. Сила магии на этот раз предполагала полное обездвиживание и сковывание всего живого.

Свечи в центре круга стали гореть особым образом. Их пламя соединилось и закрутилось по часовой стрелке, образуя огненную воронку. Она стала увеличиваться, расширяться и, наконец, достигла потолка. Огненный переливающийся столб стал раскручиваться быстрее, и в определенный момент в его середине проявился силуэт, который приобретал разборчивую форму.

Вот из живого огня появились пальцы, потом ладони, вслед вытянулись руки. Они схватили воздух и будто вытянули голову. Следом, шагнув вперед, фигура полностью оказалась в середине очерченного круга. Она. Такая же красивая, молодая и будто живая.

У Галло перехватило горло. Он схватил его своими ладонями и ловил воздух высохшими губами. Анарх посмотрел в сторону Вещателя. Тот, как и во время вызова Агрии, лежал на полу и не двигался. “Один! Я остался один! – подумал правитель. – Что делать? Верю ли я до конца в происходящее или это, все же, мираж?”

Он с трудом встал, шагнул в направлении магического круга и увидел Гейлу. Она по-прежнему стояла в центре и наблюдала за происходящим. Глаза обвели комнату и остановились на приближающемся к ней Галло. Пригляделась внимательней и отпрянула назад. Дух Гейлы узнал того, кто причинил ей самую большую боль в ее недолгой жизни. Уничтожил, предал, убил. Жестом руки она попыталась остановить его, но анарх медленным шагом приближался, будто невидимые нити тянули его к ней.

– Остановись! – голос Гейлы ударил молнией. – Еще шаг и я испепелю тебя!

– Давай! – закричал анарх. – Я жду этого с момента, как потерял тебя! Может быть, когда мы окажемся вместе в твоём мире. Ты простишь меня, и мы снова будем вместе.

Она молчала. Можно было предположить, что Гейла до конца не понимала, что с ней сейчас происходит. Память не отказала ей: ураган, дождь, башня, они ведут ее на смерть, она принимает судьбу и шагает в бездну. Темнота окружила Гейлу, как только, упав с утеса, тело

столкнулось с водой. Адская боль пронзила все туловище. Возникло ощущение распада на тысячу мелких кусочков, а потом все исчезло.

Или уснула она, или потеряла на время сознание, но после того, как открыла глаза, казалось, ничего вокруг не изменилось. Все продолжало жить и дышать. В мгновение она оказалась в родных местах. Вот ее комната, любимые вещи, за окном щебетание птиц, яркий свет теплого солнца, а на поляне ее братья упражняются в стрельбе из лука.

Вот из дворца вышел отец и направился к детям. Она прислушалась, прежде чем выбежать и броситься на шею каждому, выразить свою любовь и увести на прогулку к озеру.

Оно было огромным, с чистой манящей водой, расположенном в горной низине. Своими тишиной и спокойствием озеро могло убаюкать любого, кто мог появиться у ее берегов. Недалеко находился причал, к которому были привязаны несколько лодок. Гейла часто отвязывала одну из них и каталась по водному зеркалу.

Отец подошел к братьям. Их было четверо. Каждый воспринимал сестру как нечто драгоценное, что надо беречь и защищать. После войны, когда их государство проиграло право быть самостоятельным в войне с армией Леглана, катрийцы чувствовали себя униженными и мечтали вернуть свою свободу.

Готовясь к очередной войне, их главной целью было отвоевать сестру и дочь правителей Катрия – Гейлу. Никто не смирился с тем, что она была увезена как рабыня и стала наложницей анарха Галло. Они готовились вернуть ее даже ценой собственных жизней.

Братья – Тилан, Канут, Дарим и Тилос – увидели, что отец в спешке идет к ним. Они переглянулись и поняли, что новости, которые принесет Калис, их не обрадуют. Отложив оружие в сторону, они все вместе пошли навстречу.

– Что случилось? Ты никогда не прерывал наши занятия, отец, – сказал самый младший, Канут.

– Да, ты прав, – ответил Калис, который до сих пор не мог себе простить того, что так бездумно и бездарно проиграл на поле боя и в качестве откупа отдал свою дочь вместо себя, – и это срочно. Я только что встречался с царским предсказателем. Ночью к нему пришло видение о вашей сестре. За все время это было впервые. Яркий сон стал вестником того, что Гейла погибла.

– Что ты такое говоришь, отец! – закричал Тилан. – Какой-то сон вдруг стал причиной для лжи!

– Я не поверил бы, если бы не знал, что все предсказания раньше сбывались. Сбывались, слышите вы меня?! – голос его стал истеричным. – Надо выяснить правду. Прямо сейчас вы отправитесь в Леглан и потребуете встретиться с Гейлой. Анарх не вправе вам отказать. Быстрее, сыновья, прошу вас.

Калис беспомощно опустился на землю и заплакал.

“Какой бред я слышу, – подумала Гейла, наблюдая за этой трагической сценой, – надо сейчас же сказать им, что я жива, здесь и никуда не собираюсь”. Она попыталась выйти из комнаты, но ничего не получилось. Невидимая стена держала ее в заложницах. Сколько бы не пыталась она выйти в коридор, всякий раз оказывалась опять в своей комнате. Ничего не понимая, она с яростью пыталась уйти снова и снова. Безуспешно. Обессиленная Гейла опустилась на свою кровать, и в этот миг ее окружила невидимая сила и провалила забытие.

Очнувшись, она посмотрела вокруг себя и увидела, что находится в каком-то темном помещении без выхода. Страх не было, лишь легкое удивление и ожидание чего-то неизвестного. Сколько она пребывала в таком состоянии – неизвестно. Комнату озарил свет, от которого ей стало настолько хорошо и свободно, что хотелось просто искупаться в этом блаженстве.

– Гейла, – услышала она голос, который по своей мягкости проник в самое сердце.

– Кто здесь? – спросила она.

– Меня зовут Агрия. Сейчас молчи и слушай. Ты не живешь больше на земле. Твой жизненный путь окончился трагически. Совсем скоро ты вспомнишь все. Я твой проводник в мир, в котором ты останешься, пока не будет принято решение заключить с тобой новый контракт. Ты в безопасности, ничего не бойся. Сейчас я погружу тебя в некую абстракцию. Все, что ты увидишь, пронесется перед тобой лентой воспоминаний. Тебе не удастся что-либо корректировать, увидев прошедшую земную жизнь со стороны, ты все поймешь и освободишься от сковывавших тебя цепей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.